

РАФАЭЛЬ ДАШИРОВ

КРЕЧЕТ
4

Рафаэль Дамиров
Кречет 4
Серия «Кречет», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70020214

Кречет 4:

Аннотация

«Алексей Семёнов по прозвищу Гадюка, бывший полковник, а ныне руководитель отдела исследований Альянса Спасения, не знал, почему именно его Громов выбрал для такой ответственной задачи...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	64
Глава 6	78
Глава 7	92
Глава 8	104
Глава 9	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Рафаэль Дамиров

Кречет 4

Глава 1

– Таким образом, мы полагаем, что можем обратить процесс у части детей-подростков, – сказал самый главный умник, усатый мужик в белом халате. – Но только у тех, у кого выявлены похожие симптомы после заражения. Но нужны дополнительные исследования.

Алексей Семёнов по прозвищу Гадюка, бывший полковник, а ныне руководитель отдела исследований Альянса Спасения, не знал, почему именно его Громов выбрал для такой ответственной задачи.

– Мы полагаем, что дело в спинномозговой жидкости, – продолжал умник. – У подростков и детей в составе жидкости находится...

Гадюка поднял палец, чтобы умник замолчал.

Гадюка умел стрелять. Умел убивать. Умел командовать в бою. Но почему он сейчас руководит умниками, а вернее учёными, оставалось непонятным. Хотя какие-то смутные сомнения его одолевали. Генерал Громов ничего не делал просто так.

– Поймать ещё зомби? – спросил Гадюка тихим хриплым

голосом. – Сделайте заявку, как вы любите, бумажные черви.

Умники поёжились. Они боялись его до усрачки. Но приходится работать вместе. Одна большая команда. Гадюка поморщился и с тоской посмотрел в пустую пепельницу.

Он бросил курить целую вечность назад. С самого утра. Не курит уже целых три часа. Вернее, два часа пятьдесят девять минут. А теперь ровно три.

– Нет, Алексей Сергеевич, – умник начал ухмыляться. – Нам нужен незаражённый экземпляр для проверки полного цикла. Полагаю, мы можем...

– Не можем, – отрезал Гадюка. – Не даю согласия.

– Но ведь Иван Павлович...

– Генерал Громов оставил последнее слово за мной в этих вопросах, – Громов смерил умников единственным глазом и повернулся левой стороной лица на свет.

У них всегда меняются рожи в этот момент, когда они видят шрамы. Гадюка продолжал сверлить умников взглядом.

Они вроде делают благородное дело. Они могут изобрести сыворотку. А для некоторых даже обратить процесс вспять. Для единиц, но всё же.

Вот только почему Гадюка не чувствовал к ним ничего, кроме презрения?

– В таком случае, – главный умник тяжело сглотнул. – Прошу разрешение на возобновления экспериментов над Объектом Сто Один. В настоящий момент он свободно разгуливает по корпусу и...

– Запрещаю, – сказал Гадюка.

– Но...

– Я неясно выразился в первый раз?

Умники замолчали и опустили головы. Их главный положил на стол толстую папку с бумагами и вышел. Но на самом пороге он обернулся.

– В таком случае, – усатый учёный внимательно посмотрел на Гадюку. – Я бы хотел обследовать прибывших и прошедших карантин. Проект “Лазарь” всё ещё действует и...

– Делайте, что нужно, – сказал Гадюка и откинулся на потёртое кожаное кресло.

Умники ушли.

В кабинете чем-то пахло. Да, здесь всё пропиталось куревом. Целая вечность прошла с тех пор, как Гадюка брал сигарету. Он налил в стакан тёплой воды из графина и выпил.

По шее лился пот, на такой глубине воздух слишком тяжёлый. Дышать невозможно. Гадюка подошёл к стене, где были закреплены кнопки управления вентиляцией, и нажал. Не работает.

Хотелось ударить по этой гадости кулаком, но Гадюка сдержался. Вместо этого он нажал другую кнопку.

– Дежурный, – сказал Гадюка. – Отправь ко мне Рика.

Уже через пару минут в кабинет вошёл высокий парнишка лет восемнадцати, сильно хромающий на правую ногу.

– Опять сломалось? – крикнул он, улыбаясь до ушей.

Это всё из-за гадости в его ушах. Слушает какую-то дол-

бьяку. И на такой громкости, что Гадюка мог разобрать слова даже отсюда.

– Опять эту х*ню американскую включил, – сказал Гадюка, зная, что парень всё равно его не услышит, и показал пальцем на кнопки.

Парень достал отвёртки и начал копать в пульте. А Гадюка взял со стола тоненькие папки с делами новых жителей бункера.

Пока только папки, данных внутри нет. Скоро они заполнятся. Сейчас известны только имена, вернее прозвища, поскольку на имена всем давно наплевать, и фотографии. И номера, которые им присвоили.

Тонкая стопка, которая скоро будет больше. Гадюка начал их листать. Пока всё это мало что ему говорило. Он не знал, кто такая Энн, кто такой Гектор или Агнешка, да и остальных тоже.

И вряд ли узнает.

Он взял ручки, собираясь писать резолюцию, но отложил.

– Господи, прости меня, – прошептал он. – Но я делаю всё это во благо других людей.

Но этим ещё повезло. Ведь у них появились собственные личные дела и номер. У тех, кто отказался жить здесь, не появилось ничего.

А Рик так ничего и не услышал. Через пару минут мощный поток воздуха начал обдувать провонявший табакком кабинет.

– Вел, а ты умеешь водить вертушку? – спросил Рудый.

– Учился взлетать и садиться, – ответил я. – Но практики мало.

Это МИ-8, без вооружения. Если у генерала есть что-нибудь серьёзное, он вполне может превратить этот город в выжженную пустыню.

Шесть человек против нас двоих. Три автоматчика, внутри машины два пилота, и кто-то ещё.

Только вертолёт один, а не два. В целом, я такое и предполагал. Первая вертушка заберёт одну партию людей, а если не хватит, отправят вторую. Топливо же не бесконечное. А генерал уже достаточно впечатлил всех появлением двух вертолётов.

Теперь пора и экономить.

Чувствовал себя на месте боевика, который пытался отжать вертолёт. Теперь всё поменялось. Я против армии. Хотя какая сейчас армия?

Этих людей в старой форме я армией не считал.

Но если у нас получится наш план, то мы получим вертолёт. Не Барон, мы. То, что он хотел сделать грязную работу нашими руками, давало мне шанс получить мощный козырь.

Правда, на что мне пригодится вертушка, в которой скоро кончится топливо, я пока не знал, но топливо тоже может

быть козырем.

Но Барон тоже так думал. На крыше пятиэтажки я заметил снайпера по короткому засвету от оптики. Вот идиот, куда так рано целится? Если на вертушке это заметят, план пойдёт в одно место.

И ещё пара человек там, на краю площади, в кустах.

Самого генерала внутри не видно, да и вертушка всего одна. А как Барон собирается выпутаться? Как ни крути, это его территория, он здесь власть и закон. Генерал отомстит.

А зачем Барону вертолёт? Хочет перевозить наркоту? Кто про что, а мелкие бандит так и остаётся мелким бандитом, даже когда он единственный главарь банды на всю округу. Мыслит он по-старому, не хочет думать о новых возможностях.

Поэтому он обречён.

– Всего двое? – спросил старший из автоматчиков с погонами младшего лейтенанта.

– Да, – я вежливо кивнул. – Барон отправил пока двоих, чтобы мы всё у вас осмотрели и всё передали.

– Тогда это затянется ещё на несколько дней, – лейтенант нахмурился. – Но такой план предусмотрен. Садитесь, вот только...

Он показал на Рудого, а точнее, на его острую железяку, приделанную к культе.

– Это нужно снять, с оружием в вертолёт запрещено.

– Без проблем, – сказал Рудый, как мы и условились. – Мы

же на одной стороне.

Парень учится хитрить не по дням, а по часам. Связался с плохой компанией в лице меня.

– Ведь мы же друзья, – я потёр гладкую после недавнего бриться макушку и закричал: – Давай!

Рудый одним ударом своего стилета прикончил лейтенанта, а вторым ближайшего к нему автоматчика. Раздался громкий хрип, оба тела начали заваливаться на землю.

Я пнул своего, схватился двумя руками за АК, висящий на ремне, притянул парня к себе и саданул его лбом в нос.

Он начал падать. Теперь всё зависит от меня, потому что Рудый с одной рукой не сможет так быстро подготовить АК к стрельбе.

Я стащил автомат, переключил на одиночные и передёрнул затвор.

– Не повезло, – сказал я автоматчику и наставил ствол на него.

Бах!

Готов.

Вертушка начала шуметь, винты вот-вот начнут крутиться. Не успеют. Я побежал к ней, целясь из автомата.

– Стоять, бл*, кому говорю! Стоять!

Из салона выглянул четвёртый, целясь в меня из ПМ.

Один выстрел, и офицер в старой форме опустился и выпал из открытой двери.

Я добежал до вертушки и распахнул двери кабины.

– Выходим! Оба!

Пилоты переглянулись. У одного на поясе висел ПМ, но пилот даже не догадался вытащить оружие.

Первый пилот заглушил двигатели и снял шлем.

Вышли оба.

А теперь момент истины. Пора приводить в действие собственный план.

Бах! Бах!

АК дёрнулся оба раза, как живой. Оба пилота повалились на грязный асфальт. Один ещё трепыхался и случайно сорвал ещё жёлтый одуванчик, растущий в трещине на земле.

Бах!

Конец.

– Да вы что там творите? – раздался крик.

Из здания вышел сам Барон и быстрым шагом поковылял к нам. Он постоянно оступался и спотыкался. Ещё не привык, что видит только один глаз.

– Ты же сказал, что захватишь пилотов! – орал Барон так, что во все стороны летела слюна.

– Они мне не понравились, – я усмехнулся и подмигнул Рудому.

Тот тоже был удивлён не меньше.

– За это я тебя... – Барон наставил на меня палец. – За это...

– Скоро генерал Громов поймёт, что на вертушку напали, – сказал я спокойным голосом. – На твоей территории. И

он не будет разбираться, кто это напал. Он отправит людей за твоей головой. И заберёт вертушку назад.

– А ты убил пилотов! Я тебя сейчас...

– Зато я могу поднять птичку в воздух, – продолжил я. – Решай сам. Мы же договорились сотрудничать, верно?

Барон оскалил зубы, глядя на меня с настоящей ненавистью.

Не, играть мы будем по моим правилам.

– Ты! – Барон крикнул кого-то из своих людей. – Покажи им, куда лететь. Возьми ещё троих с собой. А вот если ты ещё раз...

– Без угроз, – тихо сказал я. – Или останешься без вертушки, а ещё против мощного врага. Мы же теперь на одной стороне, верно?

Барон отвернулся и пошёл к себе.

– Рудый, – позвал я парня, который оглядывал трупы. – Хватит стоять и вздыхать, осмотри, что есть внутри. Это наш трофей, не Барона.

Рудый вздрогнул. Ещё мягковат. Убивать зомби и врагов одно дело, а вот резать людей, которые и не собирались в тебя стрелять, намного сложнее. Первые несколько раз уж точно.

– А я пока отолюю, – сказал я отошёл в сторону.

И дёрнул меня чёрт постесняться всех. Я подошёл к краю площади, где росли дикие неухоженные кусты.

Но пока я возился с ремнём, то услышал хорошо знако-

мый мне щелчок. Взведён курок.

Барон передумал?

Но всё оказалось намного более невероятно. Я увидел через кусты, кто в меня целился.

– Кречет? – удивился я.

* * *

– Вода, горячая!

Энн просто не могла поверить такому счастью.

Стой в душе хоть целый день, никто и слова не скажет. А ещё питание, и не из просроченных консервов, а из более свежих, которые хранились в бункере. А по пятницам, как сказали новые соседи по модулю, дают по кусочку настоящей свинины. Выращивают где-то наверху.

В модуле стояла раковина с краном, где можно было налить воды в любой момент. Вода отдавала хлоркой, но пить можно. И ещё есть чайник, в котором можно её кипятить, и даже розетка.

Такая простая вещь, о которой Энн уже забыла.

Ради такого Энн была готова мириться и с одинаковой серой одеждой, и даже то, что она жила в одной комнате с Агнешей. Мужчины живут в одних помещениях, женщины в других, если они не женаты.

Гектор заявился с самого утра и сейчас успокаивал Агнешу.

– Да что ты всё изводишься? – спрашивал он. – Всё нормально с ним будет. А ты что, заболела что ли? Бледная какая-то.

– Нет, – тихо ответила Агнеша. – Просто мне немного нехорошо.

Гектор озабоченно вздохнул, подошел к сидящей на кровати девушке и приложил ладонь к ее лбу. Он оказался холодным и влажным.

– Температуры вроде нет, – сказал он и легонько погладил Агнешу по рыжей макушке.

– Да ничего с ней не будет, – Энн отмахнулась. – Съела что-то не то.

В жилом отсеке есть запрещаля, но зато дали концентрат сухого сока, целую коробку. Энн разложила по ложке в стеклянные стаканчики. Начал чувствоваться давно подзабытый запах апельсина.

– Отвык желудок с голодухи, – старик вздохнул ещё раз. – Зря мы согласились. То в тюрьме сначала жили, то здесь. А что будет с теми, кто отказался? Ну увезут их назад, к затворникам, так всё равно большинство же сюда приедет. И чего они отказались.

– Так им тоже, как и тебе, всё не нравилось.

– Да мне всегда всё не нравится, – признался Гектор. – Но может быть, это и правда нормальное место. Ну не может так быть, чтобы человеку всегда не везло. Может, хоть здесь поживём нормально. Бункер же, никто его не захватит.

Но что-то в глазах Гектора Энн не понравилось. Думал старик совсем о другом, но не хотел делиться мыслями. Или будто он уговаривал сам себя.

Вернулась Агнеша и молча упала на свою койку. Энн от-вернулась. Раздражение от этой дочери сектанта росло с каж-дым днём.

– А ты чего не у себя? – спросила она у Гектора. – Решил у нас поселиться?

– С соседями не повезло, – сказал он. – Что не спросишь, то не знаю, или знать не положено. Мрачные они какие-то, даже имена не говорят. Скучно с ними, к вам пришёл.

– Ну сиди, – Энн улыбнулась. – Сока попью.

Она налила воды в стеклянный графин. Надо подождать немного, чтобы осадок скопился на дне. Потом можно пить.

Это просто какой-то рай. Вода для мытья и питья, чайник, туалет. И безопасность.

– Да я бы чего покрепче выпил, – Гектор засмеялся. – Ну да ладно. Хватит моих подозрений. Поживём, выберем ра-боту, потом и остальные подтянутся. А вы чего в такой ду-хоте сидите?

Энн с удивлением на него посмотрела.

Гектор усмехнулся и подошёл к стене, где на панели был какой-то переключатель.

– Дышать же тяжело, – сказал он. – Но они тут всё продумали. Видел, как включали.

Старик повернул самый правый. В решётке под потолком

что-то застучало, потом очень громко звякнуло и стало тихо.

– Ну всё, сломал, – Энн засмеялась, но замолчала. – А нас за это не выгонят?

Металлическая дверь открылась, в модуль заглянул мужчина с короткими усиками.

– Опять сломалось? – спросил он. – Сейчас передам, чтобы позвали Рика.

Через несколько минут в модуль вошёл высокий парень, хромающий на одну ногу и улыбающийся до ушей. Из-под воротника синего, а не серого как у остальных комбеза, выглядывали два белых наушника.

Слушает музыку? Энн не слушала плеер с того самого дня, как всё случилось.

– Опять всё сдохло? – парень посмотрел на вентиляцию. – Ну это мы живо исправим. Я Рик, кстати. Если что сломалось, зовите меня. Техник я местный.

Он достал какие-то отвёртки и начал ковыряться в панели на стене.

– А скажи, сынок, ты здесь давно? – спросил Гектор, подходя к нему ближе.

– С самого первого дня, – сказал Рик, не отрываясь от работы. – Как только генерал Громов вскрыл бункер, вот я с его отрядом и прибыл.

– Так ты же зелёный ещё совсем, что ты делал с солдатами?

– Долгая история, – отмахнулся Рик. – Но мне служить не

надо, нога не даёт. Так, помогаю по мелочи.

Гектор присел ему на уши. Сначала Энн подумала, что он что-то заподозрил. Но скорее всего Гектору хотелось пообщаться. Целую неделю они были закрыты на карантине, а теперь с ним не разговаривали соседи. Хотелось поговорить с кем-то свежим.

– А слушаешь-то чего? – Гектор показал на наушники.

– Слипнот, – ответил Рик. – Остался старый плеер с тех времён, а музыку уже не поменять, компов здесь нет. Вот и слушай теперь только одно и то же.

Через наушники слышался какая-то безумно дикая барабанная дробь и хриплый утробный рёв, как у раненого зверя. Гектор поморщился.

– Говно какое-то американское. А вот скажи мне, Кир...

– Рик.

– Вот эти ваши модули...

– Готово! – воскликнул парень.

В вентиляции раздался ровный шум. И сразу стало свежее. Ушёл неприятный спёртый воздух. И даже стало чуть прохладнее.

– Если что, зовите меня, – Рик поднялся. – Я просто...

Он только сейчас посмотрел на Энн. И замер с полуоткрытым ртом.

– Что-то случилось? – спросила она.

– Нет, всё хорошо, – Рик вытер лоб. – Скоро ужин, потом собрание. Жильцам нужно присутствовать. Вы тоже не про-

пускайте.

Он вышел и закрыл за собой дверь.

– Втюрился он в тебя, – Гектор ехидно засмеялся. – Но всё же он какой-то...

Рик вдруг вернулся, резко открыв дверь, решительно подошёл к столику, где стояли стаканы с жёлтым разведённым соком. Он взял оба (для Агнеша Энн решила не наливать) и вылил в раковину.

– Эй! – возмутился Гектор. – Ты чего это? Чего продукты зря переводишь?

– Не пейте это! – сдавленно прошипел Рик. – Никогда не пейте. Они что-то добавляют сюда.

– О чём ты? – Гектор преградил парню дорогу. – Что здесь происходит?

У двери кто-то откашлялся. Там стоял высокий мужчина с повязкой на глазу. Половина лица была покрыта жуткими шрамами от ожогов. Высокий плечом к двери и внимательно смотрел на всех по очереди.

– Рик? – спросил он хриплым голосом. – О чём ты с ними говорил?

Глава 2

– Да ничего особенного, – ответил Рик, начиная потеть. – Я просто им хотел показать, что когда наливают воду, – он включил кран. – Надо подождать немного, чтобы потом чистая пошла.

– Спасибо, – Энн взяла у него холодный стакан и налила воду. Вода и правда стала прозрачной.

– А мы не знали, – добавила Агнеша, поднимая голову.

– Век живи, век учись, – сказал Гектор.

Одноглазый смерил всех взглядом. Думает, что это подозрительно? У Рика по виску сбежала ещё капля пота.

– А вы здесь главный? – спросил Гектор. – Вам можно задавать вопросы?

– Нет, – отрезал одноглазый и ушёл.

Рик вытер пот со лба. И вздрогнул, когда Гектор схватил его за грудки.

– Что это значит? – спросил старик.

– Я... Я не знаю. Но лучше не пить, – Рик сглотнул. – Я серьёзно.

– И почему это? – Гектор встряхнул парня.

– Потому что никто из персонала не пьёт, – прошептал парень. – И Алексей Сергеевич мне запрещает. Я же не слепой и не глухой, я же знаю, для чего им нужен.

Он вырвался и отбежал к двери.

– Если что-то сломается, зовите, – протараторил он и убежал, сильно хромя.

– Не нравится мне это, – протянул Гектор. – Ой, как не нравится.

– Странный он какой-то, – сказала Энн.

– Только не вздумай никому сказать, что он передал, – Гектор оглядел комнату. – Пойду к себе.

Он вышел в коридор и обернулся.

– За ужином увидимся, – сказал Гектор и махнул рукой на прощание.

Он пошёл по длинному коридору с глухими металлическими стенами. Иногда навстречу попадались люди. Они были разные. Некоторые в серой форме, как у самого Гектора, некоторые в синей, как тот парень.

Учёные ходили в белой, а военные в старой советской.

И никто никогда не здоровался. Серые смотрели с подозрением, а во взгляде учёных ясно читало презрение.

Гектор не стал говорить об этом Энн и Агнеше. Они ничего такого не заметили. И вряд ли бы смогли понять.

И вдруг его мысли прервали. Смех? Он не слышал смех в этом месте. А следом раздался громкий щелчок, будто чем-то твёрдым ударили по столу.

Гектор вошёл в какую-то комнату. Он её раньше не замечал. Похоже, это для отдыха. У стены стоял диванчик, а посередине стол для тенниса с лежащими на нём ракетками.

Даже был телевизор, только он был выключен. И радио, в

котором играла какая-то старая советская песня. Звук хрипел, поэтому слов было не разобрать.

Два человека играли в домино. Один молодой и мрачный, другой постарше, одного возраста с Гектором. Старший веселился.

– Козёл! – выкрикнул старший.

– Сам ты козёл! – огрызнулся молодой.

– Да чё ты обиделся, Ваня? – старший засмеялся. – Игра такая, кто проиграл, тот и козёл.

– Да и без тебя сейчас тошно.

Молодой поднялся и пошёл к выходу, чуть не сбив Гектора с ног. Взгляд злобный.

– Всего-то хотел развеселить, – пожаловался старший и посмотрел на Гектора. – Сыграем? Я тебя тут не видел раньше. Недавно прибыл?

– Ага, ещё на карантине сидели, – Гектор сел за стол и начал переворачивать костяшки домино.

– Я Китаец, – старший заулыбался так, отчего его глаза превратились в узкие щёлки. – Рад встрече, дружище...

– Гектор.

– Вот и познакомились, дружище Гектор.

Он протянул руку, Гектор пожал в ответ.

– А я думал, тут все злые, – пожаловался Гектор. – Слова никому не скажи.

– Хорошие здесь люди, – сказал Китаец. – Но судьба у всех тяжкая. Вон Ваня – он с женой приехал, но она болела,

вылечить не смогли. Хотел повеселить его, не получилось. Но он всё равно потом вернётся, скучно ему одному.

Его скрюченные пальцы с трудом передвигали костяшки, но он не жаловался.

– А остальные? – спросил Гектор.

– Мы все в этом блоке из Чапаевска, – Китаец посмурнел. – Там такое творилось. Там город был, община целая. Даже магазины были. И пекарня.

– Ого.

– Не то слово. Но там какие-то сектанты появились.

– Апостолы?

– Не.

– Те, кто поклоняется Сварогу? Или как там его?

– Не, – Китаец отмахнулся. – Дурные какие-то, начали говорить о перерождении в новый вид, что зомби – это новая ступень. И запустили в город мертвецов через канализацию.

– Ох ты ж! – воскликнул Гектор.

– Такая резня началась. Бежали мы, кто смог, но потом наткнулись на этот бункер, и генерал Громов нас принял. Всех, кто не был заражён.

При этом он помрачнел сильнее, но скоро опять заулыбался.

– Но это всё в прошлом. Кто хорошо принял, кто нет. Но я стараюсь думать о хорошем.

– Я понял, – Гектор положил на стол кость с 1:1. – А персонал?

– Ну, военные и учёные, – Китаец положил кость 1:3. – Что с них взять? Они нас не понимают. Но зато кормят и работу дают. Скоро собрание будет, всё объяснят вам.

– А вот ещё одного парнишку видел, Рик зовут.

– Рик, – Китаец засмеялся. – Хороший парень, дружелюбный, но странный. Не обращай внимания. Просто с ним такое было... Неважно, он поможет всегда. Просто выдумщик. Так что поменьше его слушай.

Что-то загудело под потолком. Это какой-то сигнал. Гектор поднял голову.

– Потом доиграем, – сказал Китаец. – Пошли на ужин, дружище Гектор. Сегодня же собрание.

* * *

Велиар, тот палач, который когда-то был Санычем, боевым офицером и моим товарищем, замер, убрав руки от ремня брюк.

– Кречет? – спросил он.

Сука, тварь! Он убил сына Полковника, сжигал людей заживо, устроил секту, которая наводила ужас на всех окрестных людей.

Вот только моё оружие без глушителя. А вокруг было полно солдат Барона. И это не говоря о том, что со мной Зиновьев и Аким, не приспособленные к бою.

А Велиар улыбнулся. Мне почему-то вспомнился старый

советский мультик про Маугли, где огромный удав Каа гипнотизировал бандерлогов.

Взгляд у них похожий.

– Тебе привет от Лилии, Кречет, – улыбнулся он.

– Что ты с ней сделал? – прошипел я, борясь с искушением вскочить и вспороть ему брюхо.

– Ничего. Помог ей сбежать, потому что Барон, – Велиар кивнул на здание. – Хотел её убить. Она ушла к затворникам. А кстати...

Он отошёл в сторону и начал отливать в другие кусты, как ни в чём не бывало. Но на помощь он не звал. А ведь у вертолёта три стрелка, они меня пристрелят мгновенно.

Он работает на Барона? Или хочет его подсадить? Или врёт?

– Я же теперь главный над затворниками, – продолжил Велиар. – И знаю, где они. Могу туда тебя отвезти.

– Я тебя попросту убью.

– Вполне можешь, – Велиар так и стоял у кустов. – Но лучше... Знаешь, сейчас творятся странные вещи. Друзья становятся врагами, а враги союзниками. Никогда не знаешь, с кем будешь завтра в одном отряде и против кого воевать. Кстати!

Он застегнул штаны, но продолжал стоять на месте.

– Тот рыжий парень в вертушке, его зовут Рудый, он из отряда... Как же вы его называли? Полковник?

– Это его сына ты убил!

– Может быть. Я не помню.

Я посмотрел на того однорукого, кто осматривал вертолёт. Рыжий парень с бородкой. Рудый. Полковник, Хан, да и Лилия называли это имя.

Но они вспоминали мажора, а не опытного бойца, который только что орудовал клинком, приделанным к культе.

Похож на сектанта. Он из апостолов? Но вдруг он правда из отряда Полковника? И он может знать, где остальные.

Я давал себе слово убить Велиара.

Но также давал слово защитить людей из отряда Полковника.

– Ты – хитрая сука, – сказал я.

– Я знаю, – Велиар потёр лысый затылок. – У нас есть затруднение. Встретимся за городом на юге. Я тебя найду. Есть один план.

Он повернулся, и хромая пошёл к вертолёту. Я целился ему в спину, но не выстрелил.

Какие у него дела с Бароном? Они украли вертолёт у военных в советской форме. И Саныч, то есть Велиар, хочет им управлять? Ну, я не удивлюсь, если он умеет.

Но ведь он сейчас просто улетит. Я ещё могу его пристрелить. Он же меня обманул.

Я сжал кулаки. Мне нужно узнать, что с Лилией и остальными. Даже такой ценой.

Я вернулся к Акиму и Зиновьеву. Старый профессор держал в руках пистолет, сектант смотрел на вертушку. В ней

Велиар, парень, который может быть Рудым, и три стрелка.

Скоро она взлетит, винты уже начали раскручиваться.

– Знаете его? – спросил профессор Зиновьев.

– Лучше бы не знал, – ответил я. – Идём на юг.

Через пятнадцать минут мы вышли на окраину. Ни наркоманов, ни людей Барона, ни бегунов нам не встретилось. Я встал возле ржавого форда с выбитыми окнами, внутри которого был полуобглоданный скелет.

Правая рука почему-то была пристёгнута к рулю наручником.

Через несколько минут раздался сильный шум. В небе показался Ми-8, который летел в нашу сторону.

И сбрасывал груз. Сначала оттуда вылетел один человек, потом второй.

Вертушка зависла над нами и начала снижаться. Ручку управления держал Велиар. Его лысую голову было хорошо видно через стекло кабины.

Только летать он умел не очень хорошо. Вертушка зависла в паре метров над землёй, поднимая пыль и сдувая мусор...

И громко саданулась об землю. Так сильно, что треснуло боковое стекло иллюминатора, а саму машину подняло на полметра. Но наконец она села.

Винты постепенно замедлялись. Шум от вертушки затих. Оттуда выбрался рыжий парень.

– Это вы Кречет? – спросил он, глядя на меня.

Взгляд радостный.

– Лилия рассказывала о вас! – воскликнул парень. – Это же вы были с Полковником! Я тоже раньше был. Я Рудый!

Он подошёл ко мне и крепко пожал руку.

– Я представлял тебя другим, – сказал я.

– Я и был другим, – ответил он, коротко глянув на культую.

– А кого это вы выкинули?

Велиар открыл дверь и вылез из кресла.

– У нас мало времени, – сказал он. – Сейчас Барон поймёт, что его птичку украли. Короче, Кречет. Есть у меня к тебе предложение.

Я молча уставился на него.

В вертолёте остался ещё один человек из людей Барона, связанный, с кляпом во рту и фингалом под глазом. Он замычал, увидев меня. Кажется, я его видел мельком как-то раз при первой встрече с Бароном.

– Какое? – спросил я.

– Полетели к Затворникам. Увидишь там людей этого Полковника.

– Да! – добавил Рудый. – Там и Лилия, и Гектор, и Энн, и Агнеша!

Это ещё кто? Но при последнем имени парень явно обрадовался.

Времени на раздумья мало.

– Будешь шутить... – я достал пистолет.

– Я уже достаточно нашутился, – Саныч... Велиар усмехнулся. – Полетели, а там обсудим кое-чего. Есть ещё одна

мыслишка.

Я позвал Акима и Зиновьева за собой. Оба с недоверием оглядели вертушку.

– Так это не правительство? – спросил профессор.

– Какое теперь правительство, – вздохнул Аким.

Мы уселись в салоне на твёрдые сиденья. Рудый караулил связанного, угрожая ему лезвием.

– А это ещё кто? – спросил я, показывая на связанного. – Из людей Барона?

– Верно, – парень кивнул. – На всякий случай, вдруг всё-таки придётся договариваться. Ну а пока...

Винты закрутились, и дальнейшие слова я не слышал.

Велиар уверенно поднял машину в воздух. Взлетать он умел лучше, чем садиться.

– Это что-за тюрьма? – спросил я, когда мы отлетели за город.

– Место, где живут Затворники, – крикнул Рудый мне на ухо. – Странные парни, но место надёжное. Смотри, вон там недавно зомби чуть через ворота не прорвались. Так Вел помог их прогнать.

При этом парень нахмурился. Кажется, Велиар придумал что-то такое, что никому не понравилось.

– Ага, просто спаситель, – буркнул я.

Это тюрьма, но хорошее место, если там нет оживших. Стены крепкие, места много, повсюду решётки, способные остановить мертвецов. Они сюда вряд ли проникнут, разве

что только большой оравой.

И Велиар стал здесь главным? Интересно, когда он опять начнёт сжигать людей во славу Сатане?

Но что-то мне внизу не нравилось.

Остальным тоже. Скоро я понял, что именно.

Ворота были открыты нараспашку.

– Где все люди? – спросил Рудый. – Вел, нет никого! Что здесь случилось? – он достал бинокль одной рукой и начал смотреть. – Вообще никого! Зомби прорвались? Тогда где кровь? Или...

– Их увёз Громов! – сказал Велиар. – Генерал нас опередил.

* * *

– Добро пожаловать! Я лично встречаю всех прибывших. Затворники стояли на вертолётной площадке. Улететь решились многие, но не все. Часть затворников осталась в тюрьме. Вертолёт постоянно привозил новых.

Лилия рассматривала генерала Громова. Высокий военный в фуражке читал приветственную речь. Рядом с ней стояли Шон и Кира.

– Вы уже знаете про карантин, – продолжал генерал. – После него вас поделят в жилые модули к остальным, после этого вы сможете начать работу, какую умеете делать. Каждому найдётся занятие.

Он показал на столб, где была закреплена камера видеонаблюдения.

– Это место абсолютно безопасно. Видеонаблюдение здесь для охраны, камеры стоят везде, кроме личных помещений. Всех зомби уничтожают при появлении. Возможно, кто-то из вас будет в патрулях. Но как я и говорил, будете заниматься тем, что умеете.

Генерал набрал воздуха в грудь.

– У нас здесь около двух сотен сотрудников, в основном медицинский персонал, учёные и, конечно, солдаты. Плюс поселенцы. Сейчас тут три сотни, но мест ещё много. Прибудут ещё, но обещаю вам, в тесноте вы жить не будете.

– Извините, – сказала Лилия. – Среди прибывших есть мои друзья, когда я смогу...

– Увидитесь с ними после карантина, – пообещал генерал. – По жилым модулям можно перемещаться без ограничений. Напоминаю, здесь абсолютно безопасно. Это место, где мы возродим человечество.

Какая пафосная речь.

– У меня есть ещё один вопрос касательно вакцины, которую вы...

– Можете обсудить это с полковником Семёновым, – отрезал генерал. – Если у вас есть какие-то предложения, он это выслушает.

Он быстро ушёл. Осталась охрана. Оружие у них висело на ремнях, но кто знает, вдруг они решатся им воспользо-

ваться?

Пока обещали, что это временные модули, настоящие будут просторнее. Затворников селили по два человека в комнатку. Есть душ, есть электричество. В душ сразу выстроилась очередь, ещё не меньшая в туалет.

Там настоящий унитаз. Люди обрадовались даже звука слива.

Кто-то вовсю щёлкал выключателями, глядя, как загорается свет, пока охранник их не остановил.

– Лучше не надо, – сказал мрачный солдат. – Чинить никому, Рика в эту зону не пустят, пока вы здесь.

Через пару часов, сразу после обеда, где угощали тушёной и варёной молодой картошкой, прибыли врачи. Обычные, но с ними был очень неприятный человек.

Покрытый шрамами, высокий военный внимательно изучал всех единственным глазом, второй был спрятан под повязкой. Но военный молчал, говорил только лысый человек в белом халате.

– Это обычный анализ крови, – сказал он. – Мы определим вашу группу, если есть болезни, поможем с лечением. Насколько я понимаю, заражённых здесь нет, но мы всё равно должны действовать согласно регламента. Так, я вижу, с вами прибыли дети и подростки. Их бы я хотел...

Одноглазый кашлянул. Учёный с опаской на него поглядел.

– Сначала анализ крови, – он улыбнулся. – Потом общий

медицинский осмотр.

Брали кровь из пальца и из вены. Этот будничныи ритуал успокаивал, напоминал о былых временах, когда надо было ходить на медкомиссии, да и просто показаться в больнице.

Но Лилия не собиралась показывать свой козырь раньше времени.

– Извините, – сказала она военному с автоматом. – У меня есть один вопрос. Мне нужно поговорить.

Военный посмотрел на неё в упор.

– Сдайте кровь, – потребовал он. – Пока не сдадите, я не смогу вас выпустить отсюда.

И тогда они поймут, что она иммун. Надо оттянуть этот момент до того, как учёные всё узнают. Сначала надо обсудить это дело с генералом.

– Генерал Громов пообещал мне, что я смогу обсудить вакцину. У меня есть одно предложение...

– Выслушаю вас я, – раздался хриплый голос за спиной Лилии.

Она обернулась. Это тот человек с повязкой на глазу.

– Полковник Семёнов, – представился он. – Но можете звать меня Алексей Сергеевич.

– Только с глазу на глаз, – потребовала Лилия.

Он усмехнулся и поманил её за собой. Охранник собрался было идти за ними, но полковник остановил его жестом.

В небольшом кабинете было прокурено, но запах старыи. Одноглазый с тоской посмотрел на пепельницу и уселся в

скрипучее кресло.

– Ну и о чём вы хотели поговорить? – спросил он.

Глава 3

Пачка сигарет лежала в верхнем ящике стола. Ещё с тех времён, с предупреждением о вреде курения. Гадюка мог закрыть глаз и ясно представить себе всё, что там написано, вплоть до содержания смолы и никотина.

Неудачное он выбрал время, чтобы бросить курить. Гадюка с тоской посмотрел на пустую пепельницу, потом на женщину, а потом подошёл к окну в кабинете. Окно вело в небольшой зал, где раньше проводились опыты у него на виду.

И то, что она сказала, связано с этим.

– Значит, вы иммун, – сказал Гадюка и раскашлялся.

– Верно! – ответила женщина № 42153 или Лилия, как она представилась. – Мы проверяли. Смотрите, есть укус. И тогда, когда мой друг...

– У нас был иммун, так что я знаю, как это работает, – он раскашлялся ещё раз. В груди и горле осталось неприятное ощущение. – Переливание крови может излечить человека и спасти его в ближайшие часы после заражения, но...

Гадюка замолчал и повернулся к женщине. А она долго была снаружи. И там явно чувствовала себя, как дома. На такую угрозы не сработают. Тогда придётся её убедить встать на его сторону.

Ведь на кону слишком многое. Наверное, поэтому генерал

Громов поставил своего старого знакомого на это место. Руководить исследованиями – не значит понимать во всей этой чепухе, которую несут умники.

Это значит, принимать стратегически верные решения на будущее. Пусть даже генерал с некоторыми будет несогласен.

– Что, «но»? – спросила Лилия, когда ей надоела пауза.

– Это зависит от группы крови. Так же, как при переливании. Иначе... Может появиться зомби иного типа.

– Бегун? – удивилась Лилия.

– Что-то вроде. Зато они незаразные, – он засмеялся.

Его хриплый лающий смех пугал всех, даже Громова, но на женщину он не произвёл особого впечатления.

– И кроме этого, – продолжил Гадюка, возвращаясь в своё кресло. – Простой иммунитет погиб в результате несчастного случая, а его кровь, которую мы успели взять, уже почти закончилась. Сама понимаешь, в поле нам некогда брать анализ. А получить ещё одного, как ты его называешь, бегуна, нам не хочется. Да и важна не сама кровь, а спинномозговая жидкость. Кровь не так эффективна.

Он на автомате открыл стол, чтобы достать пачку сигарет, но успел опомниться и закрыть его.

– А теперь поговорим об условиях, – сказал Гадюка. – Это нужно хранить в тайне. Как только умники поймут, что здесь есть иммунитет, они начнут проверять на тебе всё, что им придёт в голову. Даже то, что тебе не понравится.

– Вы что, ими не командуете?

– В прошлый раз вмешался генерал Громов. Он скажет тебе речи о пользе твоей работы на человечество, но что тебе толку после всех тех опытов? Мы поступим иначе.

Он поднялся, подошёл к шкафу и достал пустую папку с чистыми листами бумаги.

– Сейчас Громов не готов получить ещё одного иммуна. Это долгое исследование, которое займёт годы, а он требует результата здесь и сейчас. В том числе ценой твоей жизни. Ты готова платить такую цену?

А если они не возьмётся за неё, то заберут другого. Тот самый Объект 101, который после этого станет не нужен. Над ним продолжают эксперимент, и в этот раз он не выживет.

Но Гадюка этого не допустит. Только работу тоже нельзя останавливать.

– И что, они меня убьют что ли? – Лилия усмехнулась. – Убьют иммуна?

– Опыты, – сказал Гадюка. – Они будут проводить опыты и эксперименты, ведь у нас много направлений, а ты одна. Поэтому я засекречу твою информацию.

Он достал печать и стукнул ею по титульной странице папки. Там появилась отметка красными буквами: “Совершенно секретно. Допуск А+”. Такой только у Громова и у самого Гадюки, и у тех, кого он допустит к сведениям. Но Громову необязательно знать об этом.

– Тебе нужно сдать кровь на анализ, – сказал он. – Но результаты будут только у меня. У меня есть один надёжный

человек, который будет держать рот на замке. Мы исследуем твою кровь, подготовим вакцину и дождёмся возможности проверить. Это займёт много времени, но так ты не пострадаешь.

– Вы так за меня печётесь? – с подозрением спросила Лилия. – Или дело в чём-то другом?

– В другом, – согласился Гадюка. – Но это я пока не могу раскрыть.

– Это какие-то интриги, – сказала она. – Вы просто скрываете меня от генерала? Сами хотите заполучить вакцину?

– Зачем она мне? – Гадюка потёр виски. Придётся частично раскрыть, чтобы она помалкивала. Не убивать же её, в самом деле? – У нас есть человек, для которого мы смогли обратить процесс заражения.

– И как давно он был заражён?

– Год, – сказал он. – Он был зомби. И мы смогли его вернуть. У подростков процесс заражения протекает иначе. И он обратим.

Лилия замерла и открыла рот, будто хотела что-то сказать, но промолчала.

– Сейчас мы проверяем, будет ли его кровь содержать антитела по истечению времени, – продолжил Гадюка. – Но медленно, чтобы не навредить ему, так как он очень ценный. Единственный экземпляр. Появишься ты – Громов прикажет возобновить над ним опыты, во время которых он может погибнуть. И знаешь, я пойду на всё, но этого не допущу.

Последние слова прозвучали угрожающе, хотя Гадюка не собирался так говорить. Лилия молчала.

– У меня есть условия, – сказала она через минуту. – Я промолчу и буду работать с вами, но взамен хочу кое-что.

– Говори.

– Мои друзья захвачены в Верхнем Уральске. Там правит Барон, неприятный человек. Нужно спасти их. И если вы...

– Громов сегодня рвёт и мечет, – сказал Гадюка с усмешкой. – Барон перешёл все границы, так что ответный удар не за горами. Мы его сокрушим в любом случае.

– Рада это слышать. Но мои друзья...

– Если ты что-то знаешь об устройстве обороны и вооружённых силах Барона, я передам майору Улицкому, чтобы поговорил с тобой. Ему и скажешь, как выглядят твои друзья, чтобы мы их эвакуировали. Потому что остальных ждёт другая участь. От Барона генералу нужны не люди, а кое-что другое.

– Обязательно помогу, – поспешно сказала Лилия. – Тогда у меня есть ещё условие, раз вы и так нападёте на них. Есть одна девочка, подросток, она... Не такая, как другие зомби, она...

– Показывает остатки интеллекта, реагирует на мир, а другие зомби на неё не нападают? – Гадюка усмехнулся, видя реакцию Лилии. – Нам известно о таком. Умники недавно просили меня о... Подобном. Думаю, мы можем это устроить, если скажешь, где её найти. Ради такого даже можно поднять

вертушку.

* * *

В этой машине осталось немного бензина, на самом дне. Кастет достал тонкий шланг, единственное, что у него осталось, и слил бензин в пластиковую пятилитровую бутылку.

Прошло уже полно времени, как Кречет его прогнал, но почему-то не стал стрелять. Неизвестно, что нашло на опытного вояку, как Кречет, но он почему-то решил оставить Кастета в живых.

Сам Кастет не раздумывал бы и выстрелил.

Из оружия – только найденный где-то лом, длинной метра в полтора и толстенный, восьмигранный. Таскаться с таким трудно, зато легко прибить зомби так, чтобы не дёргался.

Или сломать кое-кому ногу. Хотя Кастет понимал, что Кречета не догонит, да и не ставил такой цели себе. Просто такие мысли немного успокаивали.

Пару дней назад удалось найти зомби-выживальщика. Оживший, носивший на себе тяжёлый рюкзак, едва ковылял за Кастетом. Им было по дороге, поэтому Кастет не торопился убивать тварь.

Но к вечеру он снёс ломом ему голову и посмотрел, что в рюкзаке.

Из-за дождей и непогоды полезного оставалось мало. Компас пригодится, как и складной швейцарский «Виктори-

нокс» с острым как бритва основным лезвием. Самодельный хлеб заплесневел, зато были галеты в пластиковых упаковках.

Твёрдые, как бетон, и такие же на вкус, но съедобные. Ещё там были каши из солдатского пайка. Уже просроченные, но тоже можно есть.

Из остального полезен только Ка-бар – большой боевой нож американской армии, и целый пучок паракорда. Выживальщики любили такие яркие верёвки. Правда, не особо им это и пригодилось.

Кастет продолжал путь в Уральск, опираясь на лом. Вспоминались старые сказки: вот, держи Ваня железный посох, и когда сточишь его о дорогу, тогда и дойдёшь. Лом стачиваться не хотел, оставаясь всё таким же тяжёлым. Но при случае Кастет собирался просто бросить в преследователей.

А они были, он услышал их издалека.

Расскажи кому – не поверят. А знакомые мужики так и вовсе бы засмеяли.

Следом за ним шёл клоун.

Реальный клоун с круглым красным носом и красными же волосами. Грим давно смыло, но лицо и так бледное. Как в старом фильме ужасов, который Кастет видел давным-давно.

Клоуна слышно из-за башмаков. При каждом шаге они издавали писк. И вот, гниющий мертвец медленно шёл следом. А писк привлекал других зомби, таких же гнилых.

Медленные и неопасные, но вдруг толпу заметят бегуны

или ещё кого. А огнестрела нет.

Этот постоянный писк раздражал. Надо или бежать или хотя бы прибить клоуна.

Лучше прибить, пока не стало слишком поздно. Кастет пошёл к нему, перехватывая лом поудобнее.

Клоун раскрыл пасть и поковылял быстрее. Остальная его компашка шла следом. Медленно, это одни из первых оживших, они скоро совсем сгниют.

Кастет подошёл ближе и размахнулся.

Бам!

Клоун рухнул на треснутый асфальт, вываливая содержимое черепашки. Кастет ударил следующего, который был близко.

Хрясь! Это сломалась шея. Голова запрокинулась назад.

Остальные зомби были далеко. И такие медленные, что можно уйти от них быстрым шагом.

Но они почуяли человека и ускорились. Кастет перешёл на лёгкий бег. Зомби тоже. Это не бегуны, но всё равно какие-то живучие.

А следом опять послышался писк. Это клоун? Это другой, намного более здоровый. Здесь что, был цирк?

И да, Кастет пробежал дальше и увидел яркий купол. И вонь. Цирки и так воняли из-за животных, но сейчас, когда все звери были заперты в клетках, где и умерли с голода, смрад стал ещё хуже.

И там было ещё больше зомбаков. Зомби-гимнастки, фо-

кусники и зрители, для которых представление затянулось.

Кастет швырнул лом в клоуна и побежал изо всех сил. Пластиковая фляга с бензином, привязанная к рюкзаку, била по бёдрам.

Надо отбежать подальше, насколько хватит дышалки. Пока нет бегунов, все шансы скрыться есть. Был бы автомат. Но и калаш, и вальтер забрал Кречет.

Теперь по дороге. Толпа зомби отправилась следом. Ну что, кто самый голодный, тот самый быстрый? А ведь там бегун! Он мчался прямо по крышам, пригибаясь так низко, что чуть ли не бежал на четвереньках.

Вот и всё. Эта поездка не задалась с самого начала.

Кастет достал ка-бар на ходу. Таким бегуна не убьёшь. А ожившие уже появлялись и впереди. Какая разница, насколько они быстрые, если их так много!

Послышался шум двигателя. Это галлюцинации? Или это Кречет вернулся, чтобы уже прибить Кастета и не думать о преследователе?

Но это было что-то другое.

Огромный чёрный джип мчался на всей скорости, раскидывая мертвяков усиленным бампером. И кажется, он заметил Кастета. Ехал, по крайней мере, в его сторону.

Кастет выскочил туда, где было меньше машин. Джип переехал бегуна и остановился. Передняя дверь открылась. Кастет бросился к ней, и замер, увидев ствол дробовика перед собой.

– Укушен? – спросил водитель.

– Нет, – ответил Кастет. – Точно нет.

Сидящий внутри человек больше напоминал мумию. Всё лицо перемотано бинтами, из-под которых торчал только один глаз. На левой руке на хватало пальцев, да и ноги тоже были перевязаны.

Но правая рука держала дробовик крепко.

– Тогда садись, – сказал человек.

Кастет уселся на сидение и захлопнул дверь. Человек в бинтах нажал на педаль, двигатель взревел, и машина рванула вперёд, разорвав на куски толстого гнилого зомби, стоящего на дороге.

– Как зовут? – спросил водитель.

– Кастет. А ты?

Он задумался.

– Можешь звать меня Кейн. Я теперь снова единый.

– Что это значит?

– Забей, – он отмахнулся целой рукой и взялся за баранку. – А ты умеешь перевязывать раны? А то мне неудобно себя латать.

* * *

В этот раз Велиар смог посадить вертолёт с первого раза. Винты крутились всё медленнее, пока не остановились. Адский шум стих.

Я выпрыгнул первым. Значит, здесь должны были быть Лилия, а ещё остальные из отряда Полковника, которым я обещал помочь.

Но тюрьма была пустой. Никого.

Велиар обманул? Но Рудый был удивлён не меньше.

– Где все? – спросил он. – Что случилось?

Он побежал внутрь корпуса, будто кого-то искал.

– Кречет, помоги закрыть ворота, – попросил Велиар.

Лучше бы я свернул ему шею. Но оставляю это на потом, пока не разберусь, что происходит. Я кликнул Акима и Зиновьева, и вчетвером мы закрыли тяжёлую стальную воротину.

– Сломали замок, – Велиар покачал головой. – Чтобы никто сюда не заселился. А ожившие приходили сюда совсем недавно.

– Куда все делись? – спросил я. – Это точно какие-то твои интриги, я уверен.

– Может быть, я интриган, но я не фокусник, как Копперфильд, – Велиар посмотрел на меня. – Людей скрывать не умею. Их точно забрал Громов.

– Кто он?

– Я его не видел, знаю только со слов Барона. Называет себя генералом, говорит, что у него есть бункер, набитый едой. Зачем-то зовёт всех к себе. А ещё у него есть вертушки. Несколько, так что одну мы взяли взаймы.

– И теперь ты заполучил себе мощного врага, – я подошёл

к Зиновьеву, забрал у него вальтер и снял с предохранителя. – А это значит, ты мне теперь не нужен. Пойду прямо к Громову и спрошу. А ты...

– Их нет! – раздался крик Рудого. – Их всех куда-то увезли! наших никого! Ни Гектора, ни Агнеши, ни Энн!

– Её тоже нет? – вскричал Аким и взялся за сердце. – Сва-рог милосердный, да где же она?

– Тогда надо отправляться к Громову, – Велиар усмехнулся. – Но штурмом мы его не возьмём.

– А с чего мы должны нападать на него? – спросил я, всё ещё держа увесистый пистолет в руках. – Он твой враг, не мой. И враг Барона, раз уж на то пошло. А Барон такая мразь...

– Я согласен. Но пока нам...

– Смотрите! – крикнул Аким. – Там человек. Убитый!

– Ещё один! Раненый! – Зиновьев бросился в сторону буд-ки охраны.

Велиар тоже пошёл туда, не обращая внимания на оружие. Я бы пристрелил его прямо сейчас, но там Рудый. Он наверняка не знает, кто его новый друг, может напасть. Надо с ним поговорить и всё объяснить.

– Это из наших, – сказал Велиар. – Зовут Рагнар.

Тощий парень с длинной бородой стонал, зажимая живот. Я присмотрелся к ране. Это пулевые, не укусы и не нож.

– Что случилось, Рагнар? – Велиар склонился над ним.

– Больно, – прошептал парень. – Вел, помоги. Не могу

больше. Добей.

Судя по запаху, помочь ему уже невозможно.

– Что случилось, парень? – хитрожопый Велиар взял его за руку с таким видом, будто ему было дело до чужой боли.

– Генерал, – прохрипел умирающий. – Когда всех добровольцев увезли... Прибыл он и с ним отряд... Военных. Он предложил нам подумать ещё раз. А нас осталось мало... Но мы отказались.

– И что потом? – спросил я.

– Они начали стрелять, – парень закрыл глаза. – Сначала в воздух, говоря, что всё равно заберут всех. Я достал пушку, меня подстрелили... И Штурмана тоже. Кого-то ещё. Остальных связали и увезли силой. А потом ворота сломали.

– Значит, генерал хотел забрать всех людей любой ценой, – сказал Велиар.

Он достал пистолет. Я напрягся. Но Велиар приставил оружие к виску парня и нажал на спусковой крючок. Выстрел показался тихим, парень затих и больше не двигался.

– Генерал Громов нам враг, – Велиар спустил курок оружия и убрал в карман. – Похитил людей. Кого-то добровольно, остальных захватил. Надо их выручать.

– Тебе-то какое до них дело?

– Самое прямое, – он посмотрел мне в глаза.

– Вел, и что мы будем делать? – спросил Рудый, закрыв глаза у покойника. – Надо идти в тот бункер.

– В одиночку не сможем, – Велиар похромал к вертолёту.

ту. – Придётся всё-таки разговаривать с Бароном. Хорошо, что одного человека оставили.

Он показал на вертушку, где оставался связанный боец Барона.

– Ну что, Кречет? – спросил Велиар. – Ты с нами? Или хочешь сыграть в Рембо?

– Сначала увези меня отсюда, – сказал я. – Потом разберусь.

– Надо отправиться к генералу, – вдруг влез Аким. – Ведь там Агне...

– И без тебя разберусь, сектант, – Рудый неодобрительно на него посмотрел. – Лучше бы тебе вообще... Слышите?

Он поднял палец уцелевшей руки.

Я прислушался. Будто кричит женщина. Но голос неестественный. Что-то не так. Я дошёл до стены и поднялся по лестнице, держась за отшлифованные множеством касаний перекладины.

Увиденное мне не понравилось.

К нам шла толпа оживших. А вела их странная женщина. Я посмотрел в бинокль. Тоже зомби, причём странная, в смирительной рубашке. Неестественно большая пасть открыта. Остальные шли за ней.

Она громко завопила ещё раз. И этим она привлекала остальных. Показались ещё зомби.

– Все в вертолёт! – крикнул я. – Живо!

Никто спорить не стал. Когда я спустился и запрыгнул в

вертушку, все уже были внутри.

– Зомби? – спросил Рудый.

– Они самые. Там какая-то крикуша, она их ведёт. Заводи это дерьмо! Сейчас они будут здесь.

Велиар щёлкнул каким-то тумблером, потом повернулся ко мне и покачал головой.

– Не получается, – сказал он. – Похоже, никуда мы не полетим.

Глава 4

– Короче, – сказал Велиар. – Надо отсюда сваливать.

– Да что случилось? – спросил я. – Что ты там сломал? Хочешь, чтобы нас тут всех сожрали, а сам свалить?

– Конечно, – ехидно сказал он. – Вот видишь, всё как удобно вышло. Договорился с зомби, чтобы они сожрали вас, а не меня... Сам-то подумай, я же вместе с вами! Надо идти в корпус, нас немного, укроемся за решётками. Потом подумаем, как добраться к транспорту и свалить отсюда.

– А вертолёт? – спросил Рудый. – Мы не можем бросить вертушку! Вдруг они с ней что-нибудь сделают!

– Не думаю, – задумчиво сказал профессор Зиновьев. – Вряд ли ожившим есть дело до вертолёта.

– Рудый, – устало произнёс Велиар. – Ну что они могут ему сделать? Сп**дят и улетят? Топливо сольют? В бак нассут? Тоже подумай, это же зомбаки!

Раздался ещё один пронзительный крик. Если они нас учуяли, вся эта толпа рванёт сюда и без крикунши. Их там сотни три, не меньше. Но этот крик, вдруг он приманит ещё.

Есть три варианта. Один – это добраться до стоянки транспорта затворников, Велиар и Рудый должны знать, что и как. Но кто знает, вдруг солдаты Громова что-нибудь там повредили?

Вариант два – просто сбежать. Но если в той толпе бегуны,

далеко мы не уйдём.

– Внутрь, – сказал я.

Велиар снял наушники пилота и перехватил калаш. Я проверил свой, вернее не свой, а тот, который забрал у Ка-стета. Полный рожок пятёрок. Против такой толпы оживших не хватит.

Крик раздался ближе.

– Тащите этого, – Велиар показал на связанного. – Если что, бросим им его на съедение, если догонят.

– Зачем он тебе? Всё-таки хочешь договариваться с Бароном?

– Кречет! Потом!

Ну тут он был прав.

Мы выгрузились, захватив из птички всё, что могли унести. Кто знает, сколько придётся выдерживать осаду и какие припасы есть. А толпа оживших судя по шуму была совсем рядом.

Рудый остановился у главного входа, чуть присев и положив карабин на сгиб локтя повреждённой руки. Он в кого-то целился.

– Я прикрою, – невозмутимо сказал он.

Ещё один крик, и тут Рудый пальнул, всего раз. Крик прервался на самой высокой ноте.

– Готова! – крикнул обрадованный парень. – Снял крикуншу!

Но нам это уже мало помогало, ожившие нас почуяли.

Толпа повалила прямо на нас.

Мы с Рудым закрыли дверь, пока остальные четверо, включая связанного человека Барона, бежали вглубь тюремных коридоров. Мы подпёрли дверь всем, что было под рукой, и кинулись следом.

В коридорах ещё горел слабый мерцающий свет. Люди Громова не выключили генераторы. Надо заняться, чтобы сэкономить топливо.

Я подобрал скамейку и подпёр ею очередную дверь, а ожившие тем временем выламывали главный вход. Треск стоял такой, будто кто-то засунул ствол в дереводробилку.

Дальше массивная решётка, управляемая с пульта. Аким и Зиновьев прошли через неё, вдвоём утаскивая связанного, Велиар хромал за ними. Он остановился у пульта на стене и открыл стальную крышку.

Сейчас он нажмёт кнопку, и решётка закроется. Мы останемся снаружи.

Пусть попробует, я его пристрелю.

Но он ждал. Сначала вбежал Рудый, потом я.

Тяжёлая ржавая решётка с громким лязгом захлопнулась за моей спиной.

– Есть ещё другие ходы? – спросил я.

– Обойду всё, что знаю, – Велиар утёр пот со лба. – Но проникнуть не должны. Тут места мало, все затворники бы не вместились. Но нам хватит.

– Припасы есть?

– Если Громов их не стащил.

С той стороны, откуда мы пришли, раздался топот. Бегуны на полной скорости врезались в решётку, будто надеялись её проломить. Их немного, но эти крепкие и быстрые твари быстро стали бы для нас угрозой.

Решётка выдержала всех пятерых. Но если навалится вся толпа, то вряд ли она продержится долго.

А эти твари тянулись когтистые руки к нам.

– Ты заметил? – спросил Рудый, целясь в них из карабина. – Они... Странные.

У двоих бегунов советская военная форма, у одного халат, как у доктора или учёного, у двоих остальных серые комбинезоны с номерами на груди.

Твари шипели, из их пастей несло гнилью. Мутные глаза были обращены в нашу сторону. Один, самый худой, пытался протиснуться к нам через прутья.

– Сейчас ещё придут остальные, – я поднял калаш. – Надо их уgomонить.

Рудый вскинул карабин, но передумал тратить патроны. Из механизма на культе со щелчком вышло острое лезвие, похожее на гранёный штык или стилет. Он подошёл ближе и ткнул в морду одного. Лезвие с хрустом пробило лицевую кость.

Парень ткнул второго, но в этот раз попался. Второй зомбак зацепился за ремни когтями и потянул Рудого к себе.

Я выстрелил ожившему в башку три раза, чтобы его уго-

монить. Потом добил оставшихся одиночными выстрелами. Зомби умирать не хотели, но скоро все затихли.

Рудый сел на пол, оглядывая культу.

– Они меня не укусили? – с беспокойством спросил он.

– Не бойся, – сказал я. – Даже если бы и укусили, ничего страшного бы не было, они не заразные. Но сожрать могут.

– Ну где вы там? – раздался крик Велиара. – Идите уже сюда! А то ещё больше припрётся.

Свет погас, кто-то выключил генератор. Но скоро раздалось мягкое щелканье. Велиар держал в руке динамо-фонарик и нажимал на скобу, чтобы горел свет.

– Надо экономить топливо в генераторе, – сказал он. – Сколько ещё тут придётся сидеть, кто знает.

Мы собрались в небольшой комнатке-кладовой в самой глубине тюрьмы. Нам тут тесно, но пока безопасно. Велиар взял что-то с полки и кинул в мою сторону. Я поймал холодную жестяную банку.

Я присмотрелся к ней полумраке. Похоже, это консервированная кукуруза.

– Жвачка только такая, – сказал Велиар. – И кстати, добро пожаловать к затворникам, – Велиар засмеялся.

– Долго мы тут не просидим. Надо уходить.

Я потянул банку за колечко и принялся к содержимому. Кукуруза как кукуруза, у остальных такая же. Я достал из кармана ложку, протёр и попробовал. Сладковатая, давно такую не ел.

– Верно, – сказал Велиар. – Нужен план.

– Есть у меня один, – задумчиво произнёс Рудый, вытирая окровавленное лезвие своего стилета. – Но придётся подождать, пока они разойдутся.

* * *

Ох уж этот Алексей Сергеевич по прозвищу Гадюка, как он сам представился Лилии. Но одноглазый мужчина с военной выправкой хотя бы сдержал слово насчёт Барона. Он действительно прислал человека, который тщательно выяснил об обороне в Уральске.

Тот майор заверил, что операция против Барона скоро начнётся, но конкретно не говорил ничего.

А ещё Гадюка говорил, что отправил вертушку в то место, где оставалась Аида с собакой. Назад они пока ещё не вернулись. Неизвестно, можно ли ему верить или нет. Оставалось только ждать, раз уж она сама выбрала такой путь.

Дверь, в которую только что вышел молодой учёный, что брал у неё кровь, приоткрылась.

– А ещё одно, – сказал темноволосый парень. – Вам будут давать концентрат сухого сока. Так вот, лучше вам его не пить. Он будет вам вреден после всех этих анализов. А! Я же оставил вам свой паёк.

И прежде чем Лилия успела спросить, что всё это значит, парень опять сбежал.

Эта таинственность раздражала. Но преследовать его она не могла, молодой учёный слил с неё не меньше литра крови. После такого оставалась только слабость и холод в конечностях.

Но зато он оставил металлический бидон, в котором было что-то горячее. Суп с куриным бульоном, маленькими кусочками мяса и лапшой. Восстановить силы после сдачи крови. И курица – не консерва, а совсем свежая. Была даже картошка и морковь.

Вещи, которые казались невозможными в этом мире до недавнего времени.

Только этот учёный брал кровь у Лилии, больше никто. Всё очень секретно.

Через полчаса, когда в голове перестало шуметь от слабости, пришёл солдат.

– Карантин закончился, – сказал он. – Вас переводят в другой отсек. Я прибыл вас сопроводить, раз остались только вы. Если вы чувствуете слабость, скажите, я приду позже.

– Идём уже, – Лилия поднялась и удержалась на ногах.

Они прошли по коридору лаборатории. Навстречу иногда попадались другие учёные, но на Лилию они не обращали внимания.

Если им сказать, что она иммун, что будет?

Но пока лучше довериться Гадюке. Если он прав, то Лилии, да и остальным тоже, грозят неприятности, если кто-то узнает о её способностях.

Солдат в старой форме довёл женщину до лифта, распахнул решётчатую дверь и вошёл первым.

Как много здесь кнопок. Солдат вставил один из фигуристых ключей в замок, и только после этого смог нажать кнопку.

Не хотят, чтобы люди попадали на другие этажи?

Эти модули были просторнее, чем те, в которых они все жили на карантине. Все люди здесь – затворники, никого другого не было. Лилия обошла всё, но ни следа Гектора или Энн. Зато она нашла Киру и Шона. Они сидели на диване в каком-то подобии комнаты отдыха и пили что-то ярко-жёлтое из прозрачных стаканов.

Лампа под потолком иногда мигала. Но даже несмотря на это, здесь всё равно было уютно.

А та раковина, там и правда есть вода?

– Давно тебя не было, – сказал Шон. – Думал, тебя уведут на другой этаж.

– Знали бы, что ты здесь, оставили бы тебе сок, – добавила Кира, убирая пустой стакан. – Что сказал генерал?

– Кое о чём договорились, – Лилия не стала пускаться в подробности.

Люди, оказавшись внизу, заметно расслабились. Многие улыбались, слышался смех. Да и Шон с Кирой выглядели не такими напряжёнными, как обычно.

– А вы не видели Гектора и Энн? – спросила Лилия.

– Нет, – Шон пожал плечами. – Но я был с ними, когда

сидел на карантине в прошлый раз. Они где-то на другом жилом отсеке. Слушай, так насчёт генерала... Я думаю, может быть, и не стоит его уговаривать? Из-за нескольких человек...

– Ты о чём говоришь? – возмутилась Кира. – Там наши люди. Если ты постоянно вздорил с Велом, это не значит, что его можно бросать на произвол судьбы.

– Генерал будет разбираться с Бароном, – заверила Лилия. – Они уже готовят операцию. А пока мы сидим здесь и...

Свет погас окончательно, причём во всём блоке.

– Без паники! – раздался грубый голос охранника снаружи. – Скоро всё починят, не волнуйтесь.

– Да мы и не волнуемся, – кто-то засмеялся. – После всего, что мы пережили, это наименьшая из проблем.

Через несколько минут свет загорелся. По коридору прошёл высокий парень, хромающий на одну ногу, держащий в руке чемоданчик с инструментами. В ушах у него торчали белые наушники.

– Готово! – радостно и очень громко крикнул он. – Заменял предохранители!

– Спасибо, Рик! – ответил охранник. – А теперь дуй на нижний этаж, там вытяжка барахлит.

– Не даёте мне посидеть спокойно! – пожаловался парень, но не особо огорчился. – Водичку попью и пойду.

Он зашёл к ним прямо в эту комнату отдыха.

– Не волнуйтесь, я скоро уйду, – сказал он. Музыка в его наушниках играла так громко, что Лилия могла разобрать английские слова. – Просто водички попить. А! Если что сломается, то скажите любому охраннику, чтобы звал Рика, тогда я приду.

Парень отпил воды прямо из крана.

– Я скоро вернусь, – сказала Лилия Кире. – Одно дело, ненадолго.

Она вышла в коридор. Высокий парень прошёл мимо неё, но Лилия схватила его за предплечье.

– Извините. Просто я здесь недавно. В бункере живут мои друзья, но на другом отсеке. Я могу к ним попасть?

Парень задумчиво посмотрел на неё.

– Сегодня жителям запретили покидать собственные жилые отсеки, – сказал он, теребя наушники. – Вам объяснят на собрании. Кто-то из них заболел.

– Но мне нужно знать, здесь мои друзья или нет. А вы же ходите между отсеками, можете помочь. Два человека, один старик, такой болтливый и любопытный, а с ним девушка, она выглядит, как...

– А я знаю их, – Рик улыбнулся. – Они в отсеке «С». Но вам туда пока нельзя.

– А вы можете передать им послание? – шёпотом спросила Лилия. – Что я Лилия, жена Доктора. Я в порядке, хочу увидеться с ними.

– Без проблем, – сказал парень и похромал дальше, вста-

вив наушники в уши.

* * *

– Каждому из вас выдали карточку, – продолжал собрание молодой офицер. – Её цвет зависит от того, какая роль будет вам назначена.

Энн сидела рядом с Гектором и Агнешей. Только что все поужинали, причём на ужин была варёная молодая картошка и ароматный чёрный хлеб. Где-то это всё выращивали, но точно не в бункере.

Хлеб совсем свежий, с хрустящей корочкой. И даже простая картошка сейчас праздник. Гектор сразу начал вспоминать о молодости и семье. Но потом нахмурился, когда пришёл офицер.

– И что они обозначают? – спросил Гектор, крутя в руках жёлтый картон.

Жёлтую выдали Энн, такую же дали Агнеше. У соседей жёлтые и зелёные.

– Жёлтые карточки у тех, кто будет обеспечивать повседневную жизнь бункера, – сказал офицер. – Кто-то будет работать на кухне, кто-то помогать чинить оборудование, если умеет, а кто-то подниматься наверх и помогать с подсобным хозяйством.

Один из соседей начал возмущаться, но офицер его прервал.

– Но не надо думать, будто бы становитесь на ступень ниже. Вы такие же граждане Альянса, как все остальные, включая меня. Наверх будут подниматься только те, кто согласился на это. Думаю, когда вам надоест этот воздух внизу, многие захотят прогуляться под открытым небом. И это безопасно, там всегда будут на охране солдаты и пулемёты. Ни один зомби не прорвётся сюда.

– И никто не сбежит, – очень тихо добавил Гектор и неодобрительно покачал головой. – Как на зоне, честное слово.

– Это работа для всеобщего блага, – продолжил офицер. – А зелёная карточка – это другое. Мы в Альянсе занимаемся восстановлением человечества. И те, кого мы выбрали, будут нам в этот помогать!

– А что нужно делать? – спросил небритый черноволосый мужчина, держащий в руках зелёный квадратик. – Я же простой электрик.

– Мы выбрали вас не просто так. У каждого из вас есть навыки, которые нам пригодятся. Вы будете работать на других этажах. Кто-то будет планировать, кто-то анализировать, кто-то чинить сложную технику. Для каждого найдётся работа. Это немного сложнее, чем жёлтая карточка, потому что работать вы будете вахтами. Неделя работы, неделя отдыха. Я не могу сейчас сказать, чем именно вы будете заниматься, но вы сами узнаете всё, как увидите. Поверьте, равнодушным не останется никто.

Люди начали переговариваться между собой. Кто-то восторженно. Кто-то не очень. Энн мало с кем познакомилась. Говорят, остальные затворники уже прибыли, но к ним не пускали.

– Послушайте, – на ноги поднялся дедок, которого все называли Китайцем. – Мой друг Ваня получил красную карточку. Что это значит? И где он вообще?

– Он болен, – сказал офицер. – Наверху эпидемия. Не только зомби, нет. Это своего рода тиф, который развился из-за всей этой антисанитарии на земле. Нам пришлось изолировать всех заразных. У вас в отсеке таких было всего трое, остальные не заразились. По этой же причине нам пришлось запретить перемещаться из одного отсека в другие. Скоро ваши соседи вернутся к вам. А сейчас я вас поздравляю. Теперь вы полноценные граждане Альянса Спасения!

На этом собрание окончилось. Люди расходились. И хотя считалось, что все равны, зелёные всё же выглядели наглее, чем остальные. А среди жёлтых уже начали распределять обязанности.

Ну, конечно же, убирать посуду и мыть всё в первый вечер полноценной работы досталось Энн и Гектору.

– Ну что, – Гектор хитро посмотрел на Энн. – Опять будем ковыряться в огороде и работать, как у апостолов.

– Зато здесь не сжигают, – сказала Энн и зевнула. – Я так объелась и спать теперь хочу.

– Потерпи немного. Раз уж нам теперь работать на кухне,

то куда денешься.

Вышли почти все, кроме мрачного повара, оглядевшего то, что осталось.

– Обьедки не выкидывайте, – сказал он. – Наверху свиньи, сожрут всё. А сейчас... Эй, Рик! Почини уже вытяжку! Дышать невозможно, когда плита включена. Я так задохнусь!

– Один момент, – отозвался вошедший Рик и бросил на столик чемодан с инструментами. Железки внутри звякнули. – Я целый день на ногах. Всё прошу помощника, но не дают. Полный бункер техников, а я один на всё.

– Да ты ещё молодой, чё жалуешься? – повар усмехнулся. – Тебе чего ещё делать, ходи, да работай.

Повар ушёл. Рик вздохнул и подошёл к плите, но повернулся и посмотрел на Энн задумчивым взглядом.

– Привет, Рик, – сказал Гектор, сгребая тарелки в одну стопку и вытряхивая крошки в ведро. – Уже заелись, столько всего осталось. А ещё недавно просроченные консервы жрали и не жаловались.

– Привет, – ответил парень. – В общем, это делать нельзя, но... На другом этаже появились новые жильцы. И одна из них вас знает, передавала привет.

– Кто она? – тут же спросила Энн.

– Сказала, что это Лилия, жена Доктора.

Гектор от неожиданности выронил тарелку и чуть не разбил, но Энн вовремя поймала её.

– Она жива, – с удивлением сказал он. – Невозможно. А

как она?

– Бледная, – Рик задумался. – У неё кровь часто на анализ берут. Очень уж хочет вас увидеть, но пока нельзя. Отсеки закрыты. Меня ещё пускают, а то тут всё развалится.

– Лилия жива, – Энн опустила на твёрдую скамейку. – Очуметь. Я думала, что её не увижу. Может, она знает, где Полковник, Кузнец и Хан?

– Может быть, – согласился Гектор. – А мы можем с ней увидеться?

– Невозможно, – Рик взял из корзины с хлебом кусок и быстро слопал его. – Говорю же, отсеки закрыты.

– Рик, пожалуйста, – попросила Энн. – Нам это очень важно. Ты не представляешь как.

Он очень внимательно смотрел на неё, будто не мог её вспомнить. Потом кивнул.

– Есть один способ. Но только осторожно. Если они узнают, то меня... В общем, не ждёт ничего хорошего. Да и вас тоже.

Глава 5

– Ещё немного, – молодой учёный перевязал предплечье Лилии. – И всё, на сегодня мы закончили.

– Чувствую себя почётным донором, – сказала она. – Вы у меня берёте кровь почти каждый день.

– Я провожу с ней опыты! Ведь она, – он откашлялся и огляделся, хотя в кабинете никого не было. Продолжил шёпотом: – Ведь ваша кровь уникальна! Когда Алексей Сергеевич разрешит, на её основе я сделаю прототип сыворотки! Но раз мы действуем в тайне, то это затянется.

Они находились в маленьком кабинете, похожем на стоматологический. Лилия сидела в кресле, глядя на эти бесконечные разноцветные пробирки, стоящие на полках у стены.

– Кровь это хорошо, – сказал темноволосый парень. – Но нам нужно взять немного спинномозговой жидкости. Это сложнее, и процедура неприятная. Но вместе с ней мы сможем разработать действительно работающий препарат. Причём работающий независимо от группы крови! Раз вы наш иммун, то...

– Так что случилось с предыдущим иммунитетом? – спросила она.

– Она погибла, – торопливо сказал молодой учёный. – Были допущены грубейшие просчёты, так что в этот раз Гадюка... Кхм-кхм... Алексей Сергеевич решил, что спешка ни

к чему. Я ему благодарен, ведь когда мы закончим, мы изобретём настоящую вакцину, которая поможет людям, а не...

Он закусил губы и отвернулся.

– Да что ты скрываешь? – спросила Лилия. – У вас всё так таинственно.

– Я и правда не могу говорить. Просто некоторые мои коллеги... Они работают неаккуратно. Знаю, да, что у нас с ними одинаковые цели, но методы, – он вздохнул. – Если бы о вас узнал Дракула...

– Кто? – удивилась Лилия.

Дверь в кабинет скрипнула. Заглянул лысый мужчина с короткими усиками, одетый в белый халат. Лилия почему-то подумала, что с ними он похож на педофила.

– Серёжа, – протянул учёный противным голосом. – Что ты опять тут возишься?

– Алексей Сергеевич велел мне брать докторскую... Ой, тьфу, ты, донорскую кровь! – молодой учёный заметно побледнел.

Усатый с подозрением посмотрел на Лилию. На груди у него болталась табличка с надписью “Д-р Акулов”.

– Слишком долго, – сказал он. – И зачем Гадюка дал тебе такой хороший кабинет?

Доктор Акулов вышел, громко хлопнул дверью. Серёжа, молодой учёный, вытер лоб.

– Пронесло, – прошептал он. – Это и есть наш Дракула.

– Я догадалась.

– Мне нужно идти. Вам стоит отдохнуть сегодня. Кстати.

Учёный подошёл к столу и взял маленький картонный квадратик жёлтого цвета.

– Всегда носите при себе, – сказал он. – Это распределение, оно гарантирует, что вас никто не побеспокоит в ближайшее время.

– И что это значит?

– Сложно сказать. Вам на собрании всё объяснят лучше, чем я... А я побежал.

Парень рванул к выходу, но Лилия поймала его за грязноватый халат.

– Мне не очень нравится, что вы так всё скрываете, – сказала она. – Мы так не договаривались.

– Я и правда ничего не знаю! – воскликнул он. – Я не занимаюсь жителями! Я работаю только с Алексеем Сергеевичем! Но знаю, что каждому жителю убежища выдают такую карточку, это для работы! Вам всё объяснят, кто и чем будет заниматься. Жёлтая лучше всего, так сказал Алексей Сергеевич! И ещё, я оставил вам свой паёк, чтобы вы пришли в себя!

Учёный убежал. На столе, как и в прошлый раз, стояли алюминиевые бидончики, выкрашенные в зелёный.

Лилия с трудом поднялась, чувствуя слабость от очередной потери крови. Хорошо, что сегодня он взял меньше. Как пленница у вампира. Да и тут был почти самый настоящий Дракула.

Лилия открыла бидончики, втягивая забытый запах такой еды. Один был полон картофельного пюре. Настоящего, а не разведённого сухого концентрата из хлопьев. С маслом и молоком. Откуда у них коровы?

В другой – несколько котлет из говядины и подливка.

От вида такой домашней еды свело желудок.

Причём такая порция, что её хватит на десяток человек. Хорошо тут питаются учёные.

Лилия закрыла их и медленно пошла к выходу, держа оба бидончика в руках. Она в этих коридорах не в первый раз, так что никто особо не обращал на неё внимания. Тут были и другие люди в серых комбезах, жители убежища. У некоторых на груди блестели гладкие зелёные таблички, которые они носили с гордостью.

Некоторые будто становились выше. Это что, какое-то кастовое разделение?

В свой модуль Лилия зайти не успела. Путь ей преградил высокий хромающий парень в синем комбинезоне.

– Рик? – вспомнила она его имя. – Я в прошлый раз просила...

Он прижал палец ко рту, делая знак, чтобы она молчала. А потом поманил её за собой.

Лилия пошла чисто из любопытства. Это технические помещения, где люди ходили редко. На полу был такой толстый слой пыли, что там оставались следы обуви.

В маленькой комнате, заваленной старым оборудованием

и какими-то древними компьютерами, сидело два человека.

Лилия от неожиданности чуть не выронила бидончики.

– Гектор? Энн? – протянула она.

– Лилия! – Энн бросилась к ней навстречу и сжала в объятиях.

– Лилия! – вскричал Гектор и тоже подковылял к ней. – Мы уж думали, тебя тогда застрелили! А ты жива, вона как вышло. Чудеса творятся, Господи!

– Своего рода, – Лилия засмеялась. – Пуля тогда в Библию ударилась. А у меня тут...

– Тише, – прошептал Рик, выглядывая за дверь. – Если они поймут, что вы здесь, нам всем достанется. Это запрещено.

– Хорошо, – тоже прошептала Лилия. – У меня тут столько еды с собой. Можно пообедать. Рик, спасибо вам за эту встречу!

– Спасибо! – Энн заулыбалась.

Рик очень внимательно посмотрел на неё.

– Да не стоит, – сказал он и легко улыбнулся.

– Давайте пообедаем, – предложила Лилия. – И поговорим. Нам очень много нужно обсудить.

* * *

– Бензин скоро кончится, – сказал Кейн, останавливая джип у обочины.

– Надо заехать на заправку, – мрачно произнёс Кастет.

– Да, – Кейн ухмыльнулся и кивнул. – А по пути заедем в кафешку и пожрём от души. Пару тарелочек борща бы точно.

– Хорошо бы, – Кастет достал из рюкзака тонкий шланг. – Там машины должны быть, схожу на разведку, солью что-нибудь.

– Если что, то вопи во всё горло, – Кейн подумал и передал ему дробовик. – Всего три патрона. Береги их. Если что, бей прикладом. Я бы с тобой пошёл, но тебе придётся тащить меня на плечах.

Наверняка у него есть ещё оружие, но странный водитель этого не показывал.

Кастет вылез и захлопнул дверь. Они ехали вместе уже пару дней. Кейн покалечен, но это не от оживших. Раны, буд-то рядом с ним взорвалась мина. Но этот Кейн оказался настолько же живучим, насколько и долбанутым на всю голову.

Впрочем, все здравомыслящие из прошлого теперь ходят по улицам, желая отведать свежих мозгов. А вот выжившие психопаты пытаются их отстреливать.

Кастет прошёл через заросли кустов. Ни следа мертвецов, но машин полно. Наверняка с них слили всё топливо, но если покопаться, всегда можно найти, чем поживиться.

Мало кто умеет так тщательно искать, как сам Кастет.

Он повесил дробовик на плечо и заглянул в бак ближайшей шестёрки. Сухо. Старая тойота с правым рулём обрадо-

вала лучше, в ней топлива было много. Но есть засада – у “Марковника” был дизельный двигатель. Но Кастет всё же слил немного соляры в другую бутылку, которую нашёл поблизости.

Больше брошенные машины не радовали ничем. Пустые баки, выпотрошенные салоны. Здесь прошёл не один десяток выживших, а то и не одна сотня. Но если знать, где искать...

Есть! Половина рожка пятёрок под днищем бэхи! Автомат кто-то забрал, а вот рожок остался. Поблизости валялись гильзы. Рядом был старый плюшевый медведь, на удивление чистый. Кастет тоже взял его с собой.

Можно будет поменять у выживших, если найдутся неагрессивные. Если у них дети, то взрослые охотно меняют игрушки на еду. Не особо полезно, но в такие моменты на них наваливалась какая-то ностальгия и желание порадовать дитятку.

Так Кастет и жил раньше, пока не попал к Барону. Обмены и постоянное рысканье в поисках припасов. А до этого... А до этого он был никем. После армии работа от темноты до темноты, и вечное пиво в пластиковой сиське после смены.

Но когда все началось... В голове что-то щёлкнуло. И Кастет стал самим собой. Именно для этого мира он родился. Здесь ему было проще.

Здесь он мог полагаться только на себя и инстинкты. И сейчас они сработали.

Кто-то рядом.

Кастет сделал вид, что не заметил, но перехватил оружие поудобнее.

Но скоро стало понятным, что не обязательно скрываться. Это ожившие.

Он побежал трусцой. Бегунов среди преследователей не было, а если бы и был кто, то ближайший получил бы заряд картечи в морду.

Кастет прыгнул на капот и проехался задницей по гладкому металлу. От этих он живо ускользнёт. Даже не придётся тратить патроны. Да и машин тут побольше. Если повезёт...

Он услышал рычание.

Собака?

Матёрый доберман зарычал, увидев Кастета. Он не видел собак уже очень давно. А за его спиной рядом с машиной сидела девочка, опустив голову.

– Надо отсюда уходить, – сказал Кастет. – Тут столько зомбаков, что...

Доберман сел на задницу, внимательно глядя на Кастета. Но не нападал.

– Идём, – продолжил Кастет.

Тут понятно. Она отбилась от своих. Если уведёт её назад, может получить награду. Осторожно, само собой, мало ли что будет. Ну или просто покажет ей дорогу. Хотя даже с таким доберманом находиться среди зомби опасно.

Собака перестала рычать.

– Идём, – повторил Кастет.

Девочка подняла голову. Кастет посмотрел ей в глаза и вскинул дробовик.

Её глаза. Зомби! Она зомби!

Доberman поднялся и зарычал ещё яростнее.

Что-то не так. Почему она не нападает? У них нет разума, она бы даже бежала за собакой, чтобы съесть.

А псина? Охраняет старую хозяйку?

Да невозможно!

Но... Кастет припоминал рассказы одного из кислотников, которые обшаривали город в поисках ценного за дозу. Один из них говорил про группу подростков-зомби, которые ни на кого не нападали.

Барон не поверил, да и Кастет тоже сомневался. Тот кислотник говорил ещё, но... Что из этого было правдой, что враньём, а что нарко-трепом сказать невозможно.

И всё же, один из таких зомби был перед Кастетом. Он огляделся, но других оживших рядом не было. Будто они потеряли его след.

Ладно, но задерживаться не стоит.

Кастет медленно сел и открыл рюкзак. Там оставались армейские галеты. Одну он скормил псу, который мгновенно её сожрал, другую протянул девочке.

Очень осторожно, держа дробовик при себе.

“Рискую”, – подумал он.

Девочка вытянула руку...

И взяла галету. И быстро её съела.

Какого?!

Но да, вместо того, чтобы отведать сочных мозгов, она предпочла взять галету, твёрдую, как стекло.

Чего только не увидишь в этом мире.

Кастет протянул ей медведя. Даже сам не понял, зачем именно. Собака его обнюхала, подошла ближе и лизнула Кастета в лицо. А девочка взяла игрушку.

Он понятия не имел, что здесь происходит. Это было странно. И больше всего его удивила собственная реакция.

– Надо идти, – сказал он.

И куда? С зомби и собакой? Всё очень странно.

Но едва он шагнул, как девочка взяла его за руку ледяными пальцами. Кастет собрался вырваться и выстрелить, но подождал. Она не нападала.

– Пойдём в машину, – сказал он. – Там есть один изуверченный психопат, но он... Что это шумит?

И из-за ближайшей пятиэтажки показался вертолёт. Неизвестно, куда он летел, но увидев их, он начал замедляться. Дверь салона открылась, и оттуда высунулся снайпер с готовой к бою винтовкой.

Он целился в них.

* * *

Уже стемнело, но зомби всё равно ходили вокруг, как ча-

совые. Хотя я скорее подумал, что как надзиратели, а мы тут зеки, замыслившие побег.

– Надо их бросить, – сказал я, кивая на комнату, где оставались два старика, притаившиеся с Кречетом.

– Сектанта уж точно, – добавил Рудый.

– Не смей, – Кречет медленно покачал головой. – Они уйдут с нами. Лучше я оставлю им тебя.

– Да что между вами? – удивился Рудый. – Грызётесь как кошка с собакой!

– А ты знаешь, кто он? – спросил Кречет.

– Ну давай, скажи, – прошептал я. – Самое время для тайных откровений и неожиданных поворотов.

Кречет едва не зашипел от злости, но сдержался. Он всё же здравомыслящий. И слишком уж честный. Если он говорит, что вытащит всех, то не бросит даже меня.

Кажется, мой план с вертолётom накрылся медным тазом. Понятия не имел, почему он вдруг перестал работать. Не, я бы мог посидеть и поразбираться, но когда вокруг мертвецы, это невозможно.

Можно попытаться их вывести, как мы сделали тогда, отвлекая их от ворот тюрьмы. Нужен только доброволец, который поедет на крыше. Рудый обрадуется, если я посажу туда дедка, которого парень упорно называет сектантом.

Транспорт нужен в любом случае. Во дворе зоны остались грузовики. Рудый пойдёт их проверить, и если всё будет хорошо, то он вернётся и мы уедем. Куда дальше, я не знал.

Кречет очень хотел попасть в бункер Громова. Но теперь, когда генерал проявил свой настоящий нрав, убив пару заговорщиков и похитив остальных, я сомневался, что это хороший план.

– Я пошёл, – сказал Рудый. – Только мать вашу, не вздумайте тут драться. Вокруг зомби, а вы так и готовитесь вцепиться друг другу в глотки.

– Не будем, – пообещал я. – Ну это если Кречет не нападёт.

– Пока не собираюсь. Но если будешь опять строить свои интриги...

– Да тихо уже, – прошипел Рудый и подошёл к решётке, за которой лежали тела убитых сегодня зомби. Он проверил, как работает лезвие, приделанное к механизму на культе, и вздохнул.

– Ни пуха ни пера, – сказал я.

– К чёрту!

Дверь открылась, и Рудый, пригибаясь, мягко побежал по коридору. Кречет встал у решётки, держа автомат наготове. Если что, пойдёт парню на помощь.

Но Рудый умеет действовать тихо и жёстко.

Кречет посмотрел на меня.

– Они понятия не имеют, кто ты?

– Знают, что я бывший апостол, – я усмехнулся. – Ну, технически это правда.

– И они выбрали тебя главным? – удивился он.

– Просто я умею командовать. Люди любят харизматичных лидеров. Но Кречет, если решил, что хочешь стать моей совестью, зря стараешься. Я делаю то, что нужно для выживания. Моего и моих людей.

– Не рассказывай мне про людей. Жертвуешь всеми. Этот мир для тебя. В самый раз.

– Знал бы ты, как прав.

Он нервно следил за оружием в моих руках. Но я не собирался им пользоваться.

Ещё много чего нужно сделать. И один боевой офицер на моей стороне стоит целого отряда.

– Слышишь? – спросил он.

Цоканье разбитой обуви, хрипы и шелест одежды. А ещё вонь гниения. Зомби идут к нам. План провалился.

– Учужали, – сказал я.

– Я пошёл за Рудым. Открой дверь.

– погоди! – я взял его за предплечье. – Рудый знает тюрьму лучше тебя. Найдёт ещё ходы. А вот ты попадёшься.

– Какая тебе разница, я...

Показались зомби. В свете луны, бившей через решётчатые окна, их казалось очень много. Силуэты гнилых покойников шли в нашу сторону. Смерд стал ещё хуже.

К нему никак невозможно привыкнуть. Хотя раньше я думал, что не смогу привыкнуть к запаху сгоревшего мяса.

Стрелять было бесполезно. Вся эта толпа навалилась на решётку...

И она заскрипела.

– Надо уходить, – сказал Кречет. – К следующей! А я всё же попробую выйти через другое место и найти Рудого.

Я кивнул и торопливо пошёл за ним так быстро, насколько мог.

Решётка за моей спиной скрипела всё сильнее. Сколько их там? Сотня или две? Они лезли друг другу на голову. И скоро вся эта масса рванёт к нам.

Как они сюда зашли?

Кречет встал у другой решётки, держа руку на пульте.

А если он нажмёт, я останусь снаружи. И тогда прощайте мои планы.

Но быстрее идти я не стал. Будь что будет.

Решётка позади треснула. А вот теперь пора ускориться.

– Саныч, быстрее! – крикнул Кречет. – Или тебя укусят за жопу.

Всё-таки пора ускориться. Я побежал, насколько мне позволял протез, а позволял он немного.

Решётка грохнулась на пол с громким звоном. Толпа оживших повалила за мной, но...

Раздался дикий неестественный визг где-то снаружи. Такой мы уже слышали сегодня.

Толпа зомби остановилась, глядя в окна.

– Какого хрена? – спросил Кречет.

Действительно, какого хрена?

Зомби начали разворачиваться. Они пошли назад.

Глава 6

Кастет рванул в сторону ближайшей машины, чтобы укрыться от снайперского огня. Собака оскалилась, но не кинулась за ним следом. А эта странная девочка так и стояла, глядя на снижающийся вертолёт.

Снайпер осмотрел её в прицел. Оптика бликовала на солнечном свете. Сам снайпер вдруг опустил винтовку, развернулся и что-то крикнул. А потом прицелился опять.

– Да беги ты! – крикнул Кастет.

Ну что толку, она же зомби, хоть и не такая, как все.

Выстрел всё же было слышно, несмотря на грохот винтов. Сухой треск, будто кто-то щёлкнул плёткой.

Девочка осталась на месте. Собака тоже. Кастет проверил себя, стреляли не в него.

Зато там, где бродила толпа оживших, рухнул один из гнилых, забрызгав соседей остатками того, что было у него в черепе.

И после этого будто с них спала пелена. Ожившие пошли на шум, наконец-то поняв, что здесь человек. И Кастет только сейчас понял, что раньше они его не замечали.

Вертолёт снижался. Кастет собрался было бежать, но куда? Зомби со всех сторон.

Не надо было идти сюда. Но ведь это же инстинкты привели именно сюда!

Они тоже врут, как и все. Так и башку сломать можно.

А пока Кастет стоял, сжимая дробовик, бесполезный против вертушки, и смотрел, что будет дальше.

Двери вертолѐта распахнулись, оттуда высунулось ещё несколько стволов. Строчки трассирующих пуль прошлись по толпе зомби. Ожившие падали, но продолжали идти вперѐд. Будто с неба спускалась огромная консерва, набитая вкусными людьми.

Консерва, только вооружѐнная снайперкой, автоматами и парой ручных пулемѐтов. Не хватало ещё ракет, но у этой модификации вертолѐта такого не было. Вниз сыпались гильзы. Патронов не жалели.

Девочка пригнула голову и медленно, хоть как-то и странно, двинулась в сторону Кастета. Ну вот теперь точно нападѐт.

Собака шла за ней. Вдвоѐм они укрылись за машиной, где сидел Кастет.

По крайней мере, базовый инстинкт выживания у девочки остался. Значит, не пропадѐт.

Вертолѐт сел. Порывы ветра трепали одежду Кастета. Собака заскулила, вблизи эта вертушка явно была для неё страшнее, чем в небе.

Из салона выскочило несколько солдат. Вот только форма... Тех времѐн, когда ещё служил сам Кастет. Это что, попаданцы из прошлого в мир мрачного будущего, полного зомби? Даже ремни у них со звездой на бляшке.

Но оружие вполне себе настоящее и грозное.

Вылез ещё один, одетый в толстый костюм сапёра, способный выдержать взрыв вблизи. Небритый вояка отбросил сигарету, выкуренную до половины, и надел шлем с толстым стеклянным забралом.

Такого зомби будут жевать до конца года. Ни единого слабого места. Но в таком камуфляже не убежать, так что другие выжившие будут поопаснее. Облепят толпой и снимут всю броню.

– Это про неё Гадюка говорил? – спросил один из них, в советской форме офицера и с погонями старлея на плечах. – Найди ему девочку-зомби, но не абы-какую, а разумную. Посреди ё...ного города с зомби!

Остальные засмеялись. Кастет присмотрелся. На солдат походили не все. А уж офицер тем более. А Кастет в этом понимал. Он же сразу понял, что Кречет бывший офицер. А вот эти?

Оружие было наготове, но они не целились. Не считали Кастета угрозой. Да он и не был для них опасным, с этим дробовиком против кучи автоматчиков.

– О, собачка, – сказал один.

Доберман уселся на задницу и смотрел на них, не рыча.

– Вот и девка, – офицер закурил и начал нервно бормотать. – А ведь повезло нам. Не привезли бы, Гадюка нам головы бы поотрывал. И где она оказалась! В трёх километрах от точки! Столько времени потеряли и топлива посжигали,

пока выискивали. Иголку в стогу сена! Не могла на жопе сидеть, а? Мы возле того дома сколько караулили!

– Так вы её ищете? – спросил Кастет.

Военные присмотрелись к нему.

– А ты с ней?

– Не-а. Сам её только что увидел. Странная она. Зомби, но не нападает. И в чём дело, я не знаю.

– А тебе и не надо знать, – грубо сказал старлей. – Её мы искали, её и увезём.

– А куда? Вы кто вообще такие?

– Альянс Спасения, – он хрипло засмеялся.

– А его не надо с собой взять? – спросил один из солдат.

– Зачем? Сказано же, набрали лимиты, новых не нужно.

Куда ещё нам нахлебников? Эту берём. Петрович, она твоя. Тока осторожно. Брал я уже таких и не раз. Даже Сто Первого я сам брал! Такие неагрессивные, не кусаются, но заразные, как и остальные.

Человек в костюме сапёра шагнул к ней. Собака приопустила уши и тихо зарычала.

– Да не ссы ты, – сказал Петрович. – Ничего тебе не сделаю. Как же Гадюка говорил? Или он там совсем в маразм впал?

– Он сказал, что если увидим, сказать, что мы от Лилии! – старлей захохотал. – Вот умора, ребятам расскажу, не поверят. Сказать зомби, что мы от другого человека.

– От Лилии мы! – сказал сапёр. – К ней тебя повезём.

Но вот девочка... Она будто услышала. И шагнула сапёру навстречу.

– Узнала! – обрадовался сапёр. – И чё дальше?

– За руку её возьми и в вертушку!

– А если укусит?

– Да тебя вообще хрен кто прокусит! А если и прокусит? Ты же столько бухаешь – у неё отравление случится. Как ты вообще не ослеп?

Девочка подошла к нему и спокойно взялась за усиленную бронёй руку. Сапёр осторожно, будто нёс мину, повёл её к вертолёту. Собака издала странный звук и подбежала к вертушке. Коротко примерившись, она запрыгнула в салон.

– А с этим что делать? – спросил солдат, показывая на Кастета.

– Нам-то что, – старлей отбросил сигарету и полез внутрь. – Пусть идёт своей дорогой. Крепче только её держи, чтобы не кинулась ни на кого. Наручники где? И маска?

Они залезли внутрь. Винты раскрутились ещё сильнее, поднимая пыль и мелкий песок. А солдаты внутри тут же накинули на девочку наручники и маску, похожую на хоккейную. Старлей выпнул собаку и захлопнул двери вертолёта.

Машина взмыла в воздух. Доберман начал яростно и хрипло лаять. В окне иллюминатора показалась хоккейная маска.

Дверь открылась. Один из солдат, что спрашивал про Кастета, посмотрел на него и что-то кинул. Что-то круглое и

блестящее.

Граната?

Нет. Кастет поймал банку тушёнки. А вертолёт поднялся высоко и отправился в куда-то одному ему известное место.

Доберман продолжал яростно лаять.

– Ну чего ты завёлся? – спросил Кастет и поглядел на подарок. Говядина. Банка помятая, сама тушёнка просроченная, но это не проблема. – Сейчас всех зомбаков приведёшь сюда. Они же не всех перестреляли.

Собака не унималась, продолжая лаять. Кастет пожал плечами и пошёл дальше, стараясь не наступать на гильзы, валяющиеся повсюду. Вот так запросто они сожгли несколько цинков, чтобы прикончить идущих вдали зомби.

Но может быть, это было и неплохо. Они хорошо проредили толпу в одном месте, где стояла жёлтая спортивная тачка. И судя по всему, она ездила совсем недавно. Доездила, водитель врезался в столб и снёс его, но сам вылетел из лобового стекла. Зомби объели верхнюю часть, остались только обгрызанные косточки и ноги, до которых никто не смог добраться.

Но топливный бак... Он был полон. Внутри Кастет заглянул осторожно, стараясь не дышать, и взял рюкзак с заднего сидения. В нём смазанная беретта и полный магазин. Есть и запасной. Где это они нашли такую машинку? Ещё есть пара баклажек для воды, в них Кастет и слил весь бензин.

Закончив, он пошёл назад. Собака оставалась на старом

месте, только взывая в небо.

– Сожрут же тебя, – сказал Кастет.

Но собака этого не слышала, да и слышала бы, всё равно же не понимает. Кастет махнул рукой и пошёл к машине.

– А неплохой удой, – сказал Кейн, глядя на наполненные бутылки.

– Ещё ужин, – буркнул Кастет. – От лучшего шеф-повара, целая банка просроченной тушёнки.

– Если выкидывать чёрное и зелёное, то есть можно, – заметил Кейн и забрал назад свой дробовик.

Кастет убрал беретту в карман, показав напарнику, чтобы он в случае чего не пугался. Потом заправил бак, а остатки бензина убрал в багажник. Хватит на какое-то время.

– А там что, из пулемёта стреляли? – спросил Кейн. – Пальба стояла, будь здоров.

– Да не поверишь, – Кастет уселся на сидение. – Сначала нашёл собаку, потом девочку-зомби, которая на меня не напала, и вообще выглядела, как разумная. А потом прилетела целая вертушка людей в советской форме и начала палить по зомбакам.

– Ты прав, не поверю, – согласился Кейн.

– И это не всё, – Кастет усмехнулся. – Вертушка села и забрала эту девочку, а собаку оставила.

– Слушай, а я не знал, что ты такой выдумщик, – Кейн хрипло засмеялся. – Книжки пиши, зарабатываешь.

– Ага, уже начинаю. С сегодняшнего дня.

Кейн завёл двигатель.

– Ну, тогда...

– Стой, – сказал Кастет. – У нас будет попутчик.

– Какой это? – Кейн посмотрел с подозрением.

Кастет открыл заднюю дверь, и туда залез доберман. Он обнюхал Кейна, лизнул Кастета и улёгся на сидении.

– Ну, – Кейн посмотрел на собаку. – Если не будешь гадить и скулить, то поехали.

Доберман громко гавкнул. Наверное, это означало согласие.

* * *

– Значит, Полковника, Кузнеца и Хана больше нет, – тихо сказала Энн.

– Всегда так думал, – произнёс Гектор. – Но хотелось надеяться до последнего.

– Хан ещё был со мной, – Лилия села поудобнее. – Но ему тоже не повезло.

Они сидели вокруг котелков, быстро прикончив котлетки и пюре, и теперь просто разговаривали.

– Времечко нынче паршивое, – Гектор вытер ложку платком и убрал в кармашек серого комбинезона. – Друзья погибают, враги прибывают.

– А Рудый? – в очередной раз спросила Энн. – Он хоть не сильно похудел? А то одна кожа, да кости.

– Он был в порядке, – сказала Лилия. – Встретилась и с ним, и с Велом.

– В плену они, – Гектор неодобрительно цокнул языком. – У Барона этого.

– И глаз ты ему выколола? – Энн с недоверием посмотрела на Лилию. – Никогда бы не поверила, что наша Лилия... Как же всё поменялось. Вот вроде недавно ехали все вместе и...

– Вот теперь ты меня понимаешь, – Гектор усмехнулся. – Вот для меня вся жизнь так. Вот вроде бегал мелким сорванцом и хрясь! Старый, колени болят, так ещё и меня все считают мудрецом. И-эх. В плену, значит. И этот, Кречет, значит, тоже с ними. Хороший, должно быть, мужик.

– Отличный, – сказала Лилия. – Да и не только он. Сколько мы уже говорим, а я и половины не рассказала. А вы как жили? Рудый рассказывал, но я с ним мало была. Ещё он говорил, девушка к вам прибилась. Кто она?

– Да никто, – поспешно сказала Энн и смутилась. – Так, дочь сектанта одного, с нами осталась. И что, мы теперь так и будем тайком встречаться? Что они вообще придумали всё закрыть? Первые дни, как карантин кончился, везде пускали, а теперь отсеки все закрыты.

– Так Рика попросим, – сказал Гектор и поправился. – А что, Шон и Кира у вас?

– Ага, – Лилия кивнула. – Ругаться стали что-то, но они всегда так, насколько я понимаю.

– И что? – Гектор внимательно на неё посмотрел. – Это

полковник, Гадюка, как ты его называешь, сказал, что поможет против Барона? Но ты говорила о сделке и...

Лилия вздохнула. Говорила долго, но так сумбурно. Вот только сейчас она поняла, что забыла упомянуть о том, что у неё иммунитет. И что её кровь может лечить, хоть и не всех. Очень мало сказала про Аиду и так, что они толком и не поняли, в чём её особенность.

Нужна будет ещё одна встреча. И не одна. Это место, хоть и странное, но здесь безопасно. И зомби не смогут прорваться через все эти толстые двери и пулемёты.

Снаружи постучали. Дверь приоткрылась, и к ним заглянул Рик.

– Вы уже долго, – напомнил он в третий раз. – Мне нужно вас вернуть.

– Да не расстреляют же нас в конце-концов, – сказала Энн.

– А откуда ты знаешь? – подозрительно спросил Гектор. – Странные дела здесь творятся. Но я...

– Давайте не будем мучить парня, – Лилия посмотрела на Рика. Вид у него явно испуганный. – Ещё встретимся, мы же здесь надолго. Возвращайтесь к себе. А я ещё что-нибудь потом поесть раздобуду.

Рик увёл их через технические ходы, и скоро вернулся за ней. По расписанию вот-вот начнётся ужин, надо успеть к нему, чтобы не было вопросов. Хотя после такого сытного пиршества есть совсем не хотелось.

Назад возвращались тем же путём, через плохо освещён-

ный коридор с ржавеющими стенами. Здесь не было вентиляции и дышать было сложнее.

– Спасибо, Рик, – сказала Лилия, тронув его за плечо.

– Не стоит, – отозвался он, поправляя наушники. Музыка в них не играла. – Но лучше бы вам не делать это так часто. Мы очень...

– Рик? – раздался голос позади них. – Тебя-то я и ищу.

Парень вздрогнул и развернулся. Лилия тоже посмотрела. Это один из учёных в белых халатах.

– Рик, у меня свет барахлит в лаборатории, посмотри, пожалуйста. Ты же в прошлый раз чинил, а теперь оно опять.

– Уже иду! – с напускной весёлостью сказал Рик. – А вам дальше, – он посмотрел на Лилию умоляющим взглядом. – Прямо и направо! Больше не потеряетесь.

– Спасибо, а то совсем заблудилась, – прикрыла его Лилия. – В этих коридорах так сложно ориентироваться.

– Гы-гы, – нервно и натужно хохотнул Рик.

Но повезло, их не заподозрили. Парень ушёл вслед за учёным. Лилия вышла в общий коридор жилого отсека, где ей уже можно было находиться. Тут светлее и легче дышать.

Навстречу ей вырулил Шон. На груди у него блестела в свете лампы яркая зелёная карточка.

– А это что? – спросила Лилия.

– Они оценили мои навыки по заслугам, – Шон гордо поднял голову. – Затворники, видите ли, меня не оценили, проголосовали за Вела, а эти сразу поняли, кто более полезен.

– Поздравляю, – сказала она. – И чем будешь заниматься?

– Ещё не знаю, – он огляделся по сторонам и зашептал. –

Но у нас будет исследовательская группа, и я в ней буду старшим. На самом нижнем этаже. Говорят, мой опыт выживания очень пригодится при этом.

– А кто ещё?

– Извини, Лилия, – Шон вальяжно прошёл мимо неё. –

Но мне совсем некогда. Мне разрешили переехать в другой блок, где койки удобнее. Зелёная карточка в этом помогает. Она лучше, чем жёлтая.

Он пошёл по коридору, будто с каждым шагом становясь всё важнее.

– Вот поэтому его и не выбрали, – сказала выглянувшая из модуля Кира. На её расстёгнутом комбезе висел жёлтый прямоугольник. – Про Вела-то все понимали, кто он на самом деле. Знали, что не бросит и всегда выручит. А вот Шон... Что-то в нём такое люди почувствовали.

– Я его не знала раньше, – Лилия посмотрела ему вслед, подтянула повязку на предплечье, откуда брали кровь, и пошла к себе.

Странно, она в своей комнате одна, койка соседки, немногословной темноволосой женщины, пустовала, даже не было матраса. Лилия шагнула в внутрь...

И дверь закрылась за её спиной.

– Я тебя искал, – раздался хриплый голос.

Это Гадюка! Он догадался! Лилия повернулась, готовясь

ко всему.

Гадюка стоял у двери, играя коробком спичек. Они громко бренчали внутри.

– У меня брали кровь, – сказала она.

– Пару часов назад, – он усмехнулся.

– Мне надо было прийти в себе.

– На самом деле мне плевать.

Лилия не поверила. Гадюка продолжал сверлить её единственным глазом. Иногда даже казалось, что зрачок светился.

– Идём со мной, – сказал он. – Есть одно срочное дело.

Он знает, что она встречалась с Гектором и Энн? Но какая ему разница? Так боятся эту заразу, про которую говорят? Или дело в чём-то ещё?

– Что случилось? – спросила она напрямую, когда они вышли в тёмный технический коридор. – Куда вы меня ведёте?

Он не отвечал, как-то спокойно ориентируясь в темноте. Наконец, он завёл Лилию в кабинет, в котором не горел свет. Но можно различить, как что-то массивное стояло посередине. Это клетка, видны прутья. Пахло разогретой тушёной.

– Хочу, чтобы ты кое-кого увидела, – сказал Гадюка. – И убедилась, что я всегда держу слово. Хотя я до самого конца не верил, что у них это выйдет. Искали иголку в стогу сена.

Он щёлкнул выключателем и загорелся свет. Лилия чуть не вскрикнула от изумления, но сдержалась.

– Ну привет, – сказала она, сдерживаясь, чтобы не распла-

каться. – Мы снова вместе.

– А теперь, – раздался голос Гадюки за спиной. – Обсудим мои условия.

– И какие они? – спросила Лилия, с трудом оторвав взгляд от решетки.

Гадюка встал рядом с ней и посмотрел на клетку.

– Очень опасные. Но я вижу по твоему взгляду, что ты от них не откажешься, – он посмотрел ей в глаза. – Тебя они устроят на сто процентов

Глава 7

– Ну что, – Кейн хрипло засмеялся. – Как говорится, от сумы и тюрьмы не зарекайся.

– Что-то вроде, – Кастет достал беретту и присмотрелся к стенам колонии.

Высокий забор и сломанные ворота. Наверняка там полно оживших. Но вопрос не в этом. На грязной, засыпанной мусором дороге видны следы шин. Причём недавние, не больше недели. Там, где дороги не было, была выбита колёсами глубокая колея.

Внутри явно есть транспорт, причём грузовики, а значит, там есть люди. Или были до недавнего времени.

Есть и более явное свидетельство. Перед воротами лежала куча тел. И это застреленные ожившие.

– Два варианта, – сказал Кастет вслух. – Там до сих пор люди, которые сдерживают натиск зомбаков. Или их оборона уже пала. Гляди, сколько тел. И ворота открыты.

– Надо бы узнать, – Кейн положил обе руки на руль и посмотрел вперёд. Уже темно, но фары он не включал, экономил аккумуляторы. – Если там кто-то есть, пообщаемся. Ну или будем точно понимать, что туда нельзя соваться.

– Схожу на разведку, – Кастет вылез из машины и захлопнул дверь.

Доберман выскочил следом и побежал вперёд, иногда

оглядываясь на Кастета. Далеко он не отходил.

– Хороший пёс, – похвалил его Кастет. – Но жрёшь ты больше, чем мы вдвоём с Кейном.

Услышав голос, доберман прижал уши. Потом зарычал.

Ожившие. Но всё равно нужно посмотреть, что и как. Наверняка их много, но транспорт, а значит и топливо. Не хотелось рисковать, но... Не рискуешь – умрёшь от голода. Найдённый бензин всё равно скоро кончится.

Он ехал с Кейном в сторону Уральска, но Кейн почему-то очень ненавидел Барона. Кастет не считал это проблемой, тем более попутчик относительно адекватный, когда не заносит. Подвезёт поближе к жнецам и уедет куда хотел.

Хотя как-то раз Кейн обмолвился, что с тех пор, как нашёл братьев, ехать ему особо некуда. Каких братьев, Кастет не стал уточнять. Кейн иногда городил, не пойми что.

– Я вспомнил, – сказал Кастет вслух. – Эта зона... Там жили какие-то люди, но Барон к ним не лез. Вроде адекватные, не такие, как апостолы. И с пушками.

Он сам не понял, зачем сказал вслух. Хотя он часто ходил один, но привык говорить со своим старым приятелем... При воспоминании, что тогда застрелил незаражённого друга, думая, что он скоро обратится, стало тошно.

У ворот лежали ещё зомби. Кастет убедился, что в этот раз они умерли окончательно, и заглянул внутрь.

Вертолёт во дворе! Такой же, какой он видел сегодня!

Это те же самые люди в советской форме?

Неизвестно. Вопросов больше, чем ответов. А зомби во дворе так вообще – завались. Пара сотен, которые пытались войти в узкий проход главного корпуса. Наверняка там остались выжившие.

Донеслось несколько выстрелов. Одиночные из калаша. Это где-то внутри тюрьмы.

Доберман зарычал. Кастет взял его за загривок.

– Уходим, – шепнул он.

Собака поняла. А среди оживших, которые бродили по двору или пытались войти в корпус, бродил одинокий силуэт. Дамочка в смирительной рубашке с пулевым отверстием в груди.

Выглядело забавно.

Но то, что случилось потом, смешным не было.

Она посмотрела на него, открыла пасть и заорала. Очень высокий звук, бьющий по ушам. Такой сильный, что стало больно.

Дальше Кастет смотреть не захотел. Он побежал назад.

А зомби за ним следом. Кто-то очень быстрый. Бегун!

Кастет повернулся, выхватывая беретту.

Бах!

Пистолет подбросило от отдачи. Зомби упал, но снова вскочил. Доберман начал рычать.

Бах!

Прямо в лоб. Бегун повалился на землю, но начал подниматься.

Бах!

Снесло остатки макушки, зомби упал. Кастет побежал к машине. Кажется, кто-то опять нёсся следом. Мать их, ну что с ним в последнее время творится? Всё хуже и хуже с каждым разом! Потерял друга, доверился Кречету, несколько раз чуть не сожрали.

Джип Кейна нёсся навстречу. Кастет рванул в сторону, чтобы тяжёлая машина его не сбила. Джип проехал мимо и остановился так резко, что его чуть не перевернуло. Передняя дверь открылась.

Кастет запрыгнул, а тяжёлый доберман забрался к нему на колени. Кастет с трудом сдвинул псину, чтобы она перебралась назад. А Кейн дал по газам. Двигатель взревел.

Поздно! Один бегун забрался на капот. Кастет вскинул беретту и начал палить прямо через окно. Глаза заслезились от дыма горелого пороха. Гильзы ударялись в потолок и окно.

Аккуратные дырочки оставались в лобовухе после каждого выстрела. Зомби дёргался от попаданий, но пока ещё держался.

Кейн нажал на тормоз, и мертвяк слетел с капота. Джип рванул на него.

– Ю-ху! – вскричал Кейн, когда бампер с громким звуком долбанул зомби по башке. – На тебе в морду!

Джип немного подбросило на теле, когда колёса переехали зомби. Кастет обернулся. Бегун лежал в пыли, а из ворот выходила толпа оживших. Слишком большая. О вертушке

можно забыть.

И снова раздался этот крик. Толпа начала возвращаться, будто кто-то звал их назад. Но несколько одиночных оживших продолжали свой путь.

– Ты тоже это видишь? – спросил Кастет.

– Я да. Но я-то сумасшедший. А вот если это видишь ты. Странно.

– Вот там смотри, белый силуэт, который стоит в стороне. Эта девка орёт, и зомби идут за ней. Будто она показывает, куда идти.

– Тогда нужно держаться подальше.

Поломанный зомби-бегун начал подниматься. Кейн невозмутимо переключился на заднюю передачу и сбил его ещё раз. Джип снова переехал тело, которое на этот раз встать не смогло.

– Знаешь, что я видел во дворе, – Кастет посмотрел на ворота колонии. – Вертушку. Такую же, как тебе рассказывал.

– Вертолёт? – единственный глаз Кейна заблестел от интереса. – А вот это уже интересно. Слушай, есть у меня одна идея. Нам бы эта птичка пригодилась. Ты любишь рыбалку?

* * *

– Удачи, Кречет! – сказал Велиар, закрывая решётки. Я сплюнул на пол.

Ожившие хоть и откликались на рёв крикуши, но не все. Когда я был рядом, они переключались на меня, будто переставили слышать крики.

Я перевёл калаш Кастета на стрельбу одиночными.

Бах!

Пуля попала в зомби в докторском халате прямо между глаз. Мертвец завалился навзничь и больше не встал.

Бах! Ещё один зомби в шортах бухнулся на колени, а потом и на пол. На руках у него боксёрские перчатки.

Нокаут, что сказать.

Я оставил Велиара в коридоре за ещё одной решёткой. А Зиновьев, Аким и пленный жнец из людей Барона в одной из запертых камер. Надеюсь, зомби до них не доберутся.

Рудого я не слышал. Хотя парень, возможно, делал правильно. Выстрелы привлекают внимание, а его лезвие бесшумно.

Хотя... На того мажора, о котором говорили Полковник и Лилия, он мало походил. Может быть, это хитрый плана Велиара, которого Рудый так приятельски называл Велом.

Я помнил, что Велиар мне объяснял про коридоры. На стенах висели планы выхода. Запутанные и длинные, но хотя бы они были. Новые и нарисованные от руки. Это для Завторников, чтобы не заблудиться в тюрьме в многочисленных проходах.

Я шёл в автомастерскую, куда направился Рудый. Можно найти его след по телам. Вот зомби с рассечённой челюстью

и ногой, который пополз за мной. Вот зомби с уродливой раной в морде, куда ударил гранёный клинок. Вот ещё один, с разрезанными сухожилиями. Парень умеет владеть холодным оружием.

Наконец, я добрался до мастерской. Здоровенная, как ангар. Над одной канавой стоял Зил с открытым капотом, чуть дальше стояла разобранная шестёрка. Рудый должен быть где-то здесь, проверять машины. Но здесь полно и оживших. Почему? Ведь был крик. Окна открыты, через них светила луна.

Ещё один! Как же противно она орала! Но крик вдали, будто она куда-то ушла.

Зомби подняли голову, будто вслушиваясь.

А я подобрался к верстаку и взял кувалду.

Попробуем тихо, не привлекая внимания орды. Вот только ожившие убудки, которые находятся здесь, учуют меня по запаху.

Как же просто было, когда рядом была Аида. Сейчас бы эта девочка не помешала. Что с ней, кстати? Лилия добралась до неё? Велиар говорил, что нет. Надеюсь, выжила. Я схожу на то место, как разберусь с этими проблемами.

Меня заметили. Бородатый зомби в китайской жилетке с карманами побежал на меня, чуть задрал голову. Руками он при этом не размахивал.

Буц!

Кувалда разбила ему челюсть. На пол посыпались чёрные

зубы. Я перехватил древко, обмотанное изолентой, поудобнее.

Бац!

Башка разлетелась на кусочки. Зомби завалился и упал в канаву.

Мимо прошёл другой оживший в жёлтом сигнальном жилете. На ушах у него были строительные наушники, так что он меня не слышал. Нос ему кто-то отгрыз, так что и по запаху он меня найти не мог. Как он вообще добрался до этого места? Шёл за остальными?

А, плевать.

Я саданул его древком. Он согнулся, а я размахнулся сильнее и приложил его по хребту!

Он всё равно пополз на меня, хотя ноги его не слушались. Я замахнулся, целясь в башку.

Кто-то был сзади. Я отскочил, выронив кувалду ожившему на ноги, и отбежал подальше, готовя калаш. Зомби в мотоциклетном шлеме, в кожаной куртке, с налокотниками и наколенниками, наступал на меня. Шлем мешал меня укусить, но оживший всё равно не бросал попыток.

Раздался щелчок. Лезвие блеснуло в лунном свете.

Рудый подрезал байкеру ноги, и он рухнул. Парень размахнулся и всадил лезвие стилета в затылок ожившему, прямо под шлем. А я схватил кувалду и добил зомби-строителя одним ударом.

– Знаешь, – Рудый протёр гранёное лезвие стилета. – У

нас был такой мужик в команде, звали Кузнецом.

– Я его помню, – я кивнул. – Хотя мало знал.

Ну это точно Рудый, раз помнит Кузнеца. Изменился, но это он. Сомнения отпали.

– Ты в порядке? – спросил я.

– Чуть не кончился, – парень выдохнул. – Но она заорала опять, и они ушли. Большинство, а вот часть меня зажала.

– Что с машиной?

– До гаража не смог добраться. Но вот этот Зил надо только заправить, – он показал на грузовик. – Его, похоже, перебирал Кардан, так что всё в порядке. Надо дойти до топливного склада и набрать соляры.

– Опасно, – сказал я. – Если она заорёт опять, они вернутся.

– Крик был далеко, – Рудый показал направление. – Будто она за воротами. Может, кого-то учуяла. А я думал, что её снял. Сейчас было бы меньше проблем.

Я подошёл к воротам мастерской. Они закрыты на массивный деревянный засов, но зомби могли пройти через открытую дверцу в вортине или с другой стороны.

Я взялся за дверцу и осторожно выглянул, готовый в любую секунду её захлопнуть и запереть.

Зомби полно во дворе. Многие у вертолёта, но ещё больше у ворот. Бегунов нет, но зато я видел силуэт крикуши. Опасная. Достану ее из калаша или нет?

Если нет, то вся эта толпа помчится за мной. Надо бы про-

думать пути отступления.

– Новый план, – сказал я. – Сначала заправим грузовик. Потом вернёмся за нашими и посадим их в кузов. Берём всё оружие, что есть, и пытаемся прорваться. Но надо как-то отогнать их от ворот.

– Надо спросить Вела, он на таких манёврах и отвлечениях собаку съел.

И как бы внутри я ни протестовал, часть меня согласилась. Мой бывший сослуживец был хорош в обмане. Какая ему разница, кого обманывать. Зомби или доверчивых людей?

* * *

– Ты чего это удумал? – возмутился Кастет.

Хромающий Кейн открыл багажник и достал оттуда моток тонкой цепи. Его изувеченные руки плохо справлялись с таким весом, так что Кастету пришлось помогать её разматывать.

– Скажешь или нет?

Кейн опять заглянул в багажник и начал в нём копать.

– Надо порыбачить, – тяжело дыша сказал он. – Улов – та вертушка. Но сначала надо выдернуть другую рыбку для наживки.

– В смысле?

– Было два брата, – произнёс Кейн. – Оба психопата. Один

– само олицетворение смерти, который в конце взял всё в свои руки. Другой – трусливый, который постоянно прятался в норе, как крыса. Но он был талантливый изобретатель. А потом в момент гибели они встретились лицом к лицу. И стали едиными.

– Да что ты несёшь?

Обмотанный бинтами Кейн копался в багажнике, будто не чувствовал боли.

– Пока я с тобой не встретился, я кое-что придумал. Вытащи этот баллон.

Кастет взял небольшой синий баллон с вентилями? Зачем это? Если бы это был пропан, было бы понятнее. А тут всего-то сжатый воздух.

– Теперь этот цилиндр. Осталось только собрать, много времени у нас не уйдёт. Было бы больше пальцев, я бы уже закончил. Помоги здесь.

Кейн показал, что нужно надеть на баллон шланг и подключить к этой трубе с манометрами. Кейн начал торопливо объяснять план, крутя вентили. Кастет чуть не открыл рот от удивления.

– Ты сумасшедший, – произнёс. – Даже скажу иначе. Ты е...нутый на всю голову.

– Я тебе это сразу сказал, в первый день нашего знакомства.

– Я знал, что это правда. Но чтобы настолько. Это же... Твою мать, это самоубийство.

– У нас одна попытка. Если выйдет, получим вертушку. Если нет, то уедем.

– Или сдохнем.

– Верно! – Кейн захихикал. – Но какая разница, когда весь мир уже умер.

Если выйдет... Целая вертушка в качестве приза. Если к ней будет топливо, она даст огромное преимущество. А если нет, можно будет загнать её Барону. Есть у него один спец, который раньше, пока кислота не разъела ему мозги, пилотировал такие штуки. А хитрожопый Барон поймёт, что с ней делать.

– За дело, – пробурчал Кастет. – Если что, то стану зомби и приду жрать твои мозги.

– Пора на рыбалку, – Кейн достал из багажника последний элемент. – Поймаем большую рыбку.

Он держал в руке здоровенную рыбацкую острогу с острым и загнутым крюком. Вид у него настолько уверенный, какой у одного капитана в каком-то старом фильме, который Кастет смотрел давным-давно. Тот мужик руководил кораблём и охотился за белым китом. Правда Кастет не помнил, чем там всё кончилось.

Глава 8

Гадюка уселся возле клетки и посмотрел на привезённую девочку. Все те же самые симптомы, как с Объектом 101. Такой же взгляд и остатки разума. Может быть, повезёт и с ней.

Хотя это ещё как сказать, повезёт.

– Есть шанс её вылечить? – тихо спросила Лилия, глядя на девочку.

Эта женщина говорила, что раньше они вдвоём не были связаны. Но взгляд тёплый, будто они многое пережили вместе.

– Не сто процентов, – сказал Гадюка и откашлялся. – Такие попытки предпринимались раньше, но успешно закончились только...

Несколько подопытных, которые смогли вернуться к нормальной жизни. Но... Потом всё пошло не так. И это не касалось работы организма или болезни.

– ... только для одного человека, – продолжил Гадюка. – Он стал нормальным, как я и говорил. Проект засекречен, больше не скажу. Но его кровь и спинномозговую жидкость мы задействуем тоже. Как и твою. Если повезёт, мы сможем обратить процесс заражения.

Он встал и подошёл к столу, где его дожидалась папка с документами, которые предстояло заполнить.

– Возможно, она погибнет, – сказал Гадюка. – Но мы будем следить за ней круглосуточно. Процесс неприятный, но её организм сможет справиться. Тебя сюда допускать больше не будут, потому что этот проект открыт для других умников, которые о тебе не знают.

– Я смогу её видеть? – спросила Лилия.

– Сомневаюсь. И вряд ли она тебя вспомнит.

– Что? – она удивилась.

– Она тебя не узнает, – Гадюка посмотрел на неё, потом на девочку. – Она будет вспоминать что-то из прошлой жизни до заражения, а то, что происходит с ней сейчас, будет как полузабытый сон. Кошмарный сон.

– Может быть, так для неё лучше, – Лилия кивнула. – Вы сдержали своё слово, товарищ полковник. Вы честный человек. Если что-то потребуется...

Гадюка хмыкнул.

– Мы продолжаем работу над тобой, – сказал он твёрдым голосом. – Твоя кровь, мы будем брать её как и раньше. Как и раньше, мы продолжаем работу над вакциной. Как и раньше, всё в полной секретности. И я отдаю её учёным, – Гадюка показал на девочку. – Не бойся, потрошить они её не будут, они знают, как пристекает этот процесс. Но... Может быть всякое. Есть только шанс на спасение, а не гарантированные результаты.

Он взял ручку, собираясь вписать данные в папку, но задержался.

– И ещё, – Гадюка строго взглянул на неё. – Парня больше не подставляй. Эти ваши встречи для него рискованны. И для тебя тоже. А он отказывать не умеет. Передавайте записочки, если так угодно.

Лилия удивилась.

– А можно решить вопрос, чтобы я оказалась в том блоке, где и...

– Отказано, – сказал Гадюка. – Я выполнил все твои условия, хотя был не обязан. Скоро Громов займётся Бароном. И мы нашли её. Теперь условия выполняешь ты. Я тебя уведу сам.

Она подошла к решётке и вытянула руку. Зомбированная девочка тоже, и они соприкоснулись. Не нападает, у неё остались какие-то смутные реакции и определение, кто свой, а кто нет.

И пока они стояли, глядя друг на друга, Гадюка быстро записал на титульный лист название проекта. Ручка сильно царапала бумагу, но надпись получилась аккуратной.

“Объект 113. Кодовое имя – Аида”

Учёные и военные ждали, когда Гадюка вернётся в кабинет. Короткая планёрка в конце дня. Умников возглавлял доктор Акулов, которого все называли Дракулой. Его лысина блестела в свете лампы так, будто он намазывал её маслом.

От военных здесь майор Улицкий. Неплохой мужик, но его команда... Гадюке она не нравилась.

– Результаты, – коротко бросил Гадюка, уселся на скрипнувшее кресло и машинально пододвинул к себе отмытую стеклянную пепельницу.

“Надо бы её выбросить”, – подумал он.

– Обследованы все, – доложил Дракула, главный умник. – В настоящее время продолжается формирование команд. Все поступившие рассортированы по результатам анализов. Жёлтые, зелёные и красные. Жёлтые пока оставлены в резерве.

– Что ещё?

– Я прошу возобновить проект “Объект Сто Один”. Генерал Громов требует результатов, но пока мы будем заниматься новым проектом, то...

– Отказано, – грубо произнёс Гадюка. – Занимайтесь Сто Тринадцатой. Что с испытаниями Объекта Сто Три?

– Продолжается зачистка, – доложил майор Улицкий. – Но все свободные люди после поимки Сто Тринадцатой переброшены на операцию в Уральск.

– Поэтому нам нужен Сто Первый для проверки нашей гипотезы! – вставил Дракула. – Если мы...

– Отказано! – рявкнул Гадюка. – Доктор Акулов, у вас проблемы со слухом?

Лысый учёный виновато опустил голову.

– Продолжаем испытания проекта Лазарь, – сказал Гадюка. – Все свободны.

Ушли все, кроме лысого. Дракула принял на себя само-

довольный вид и встал к столу ближе. Чувствовался запах дешёвого одеколona, будто умник поливал им свою башку прямо из горлышка. Столько всяких хороших вещей исчезло после гибели мира. Но осталось всякое дерьмо.

– Что такое? – спросил Гадюка.

– Я взял на себя смелость повторно проверить результаты жёлтой группы, – сказал умник. – Они показались мне немного некорректными, будто некоторые испытуемые не пропили курс усилителей. Состав их спинномозговой жидкости...

– К делу!

– И у одной из женщин мы выявили странную... В общем, её результаты... Посмотрите сами.

Он положил лист на стол. Гадюка на мгновение похолодел. Неужели кто-то узнал, что здесь есть человек с иммунитетом?

Но нет, он перепутал номер. Да и на фото другая женщина от одной из последних партий, просто глаз уже плохо видит. Ещё совсем молодая.

– Смотрите, эти результаты означают...

– Я знаю, что они означают, – отрезал Гадюка.

Иногда приходилось выбирать и делать неприятные шаги. Но здесь ничего поделать было нельзя.

– Занимайтесь, – сказал он. – Только осторожно.

– Конечно, – Дракула заулыбался. – Нам всё равно нужно выждать, чтобы убедиться. Раз уж вы печётесь за своих под-

опечных, то...

– Следи за языком, – произнёс Гадюка и наглая ухмылка слетела с лица умника. – Занимайся ею. Но осторожно. Проект у меня на контроле. Она должна оставаться живой. Пока Умник ушёл. Гадюка выдохнул и достал пачку сигарет. Даже не открывая, он знал, что внутри осталась всего одна.

Оставить её для самого подходящего случая.

В дверь постучали. Гадюка поднял голову.

– Вы меня звали? – спросил высокий парень в синем комбинезоне. Он вытащил белые наушники из ушей. – Что-то сломалось... Дядя Лёша?

– Да, Рик – ответил Гадюка. – Нужна будет твоя помощь. Но по другому вопросу. Ты не откажешь, я знаю.

* * *

– Ну что, Вел? – издевательски спросил я. – Слышал, ты у нас спец по планам? Ну что, придумай что-нибудь.

Велиар забрался в Зил на водительское сидение и положил руки на руль.

– Би-бип, – мрачно сказал он. – Вот мы каким-то чудом взяли топливо и теперь выезжаем через ворота, где сейчас застряла толпа зомби, как покупатели в американских магазинах на Чёрную Пятницу.

Я успел это увидеть. Крикуша была-то с той стороны. Не знаю, чего это она орала, но явно без всякой системы. Пото-

му что часть зомби пыталась выйти, а часть наоборот, хотела войти. И да, это напоминало день распродаж, как на всяких видео, что я смотрел раньше.

– Предположим, – продолжил Велиар. – Что мы выехали за ворота, а зиллок не увяз в толпе.

– Маловероятно, – я выглянул через узкую щёлочку в воротах. – Там только на танке проехать.

– И если у нас получится, – Велиар посмотрел на меня. – Мертвецы залезут в кузов, а в кабину мы все не поместимся. Придётся посадить твоих дедов снаружи, заодно и будет приманка.

– Вел, не смешно, – сказал Рудый. – Аким хоть и ублюдок, но...

– Нам всё равно нужно их отвлечь, – Велиар неловко вылез и осторожно закрыл дверь. – Для этого подойдёт тот захваченный жнец, раз уж план с вертолётom улетел в жопу. Отдадим им жнеца, а сами попытаемся захватить топливо, заправить машину и надеяться, что успеем выехать.

Он подхромал к воротам.

– Ублюдочная ревучая сука с той стороны, – он взглянул в щель. – Я поднимусь наверх, знаю, где тайник со снайперкой. Попытаюсь прикрыть, пока кто-то бежит с канистрами. А потом вам нужно будет выманить крикушу подальше отсюда, чтобы я мог уйти и где-то встретиться с вами.

– Убить её? – предположил я. – Нет, тогда зомбаки разбредутся по окрестностям, и многие вернуться сюда.

– Соображаешь, Кречет. Как бы её выманить? Может быть, сбросить жнеца со стены на ту сторону?

– У тебя все планы, как кем-то пожертвовать.

– Не читай мне лекции о морали. Или пойди и уговори зомби-девку нас выпустить.

– Я приведу остальных, – сказал Рудый и ушёл.

По крайней мере, крикуша выманила других зомби за пределы колонии. Большинство. Некоторые зомби остались в коридорах, но их мало, можно перебить. Думаю, профессор и Аким смогут последовать за Рудым без особых проблем.

– Если бы починить вертушку, – задумчиво произнёс Веллиар. – Если бы удалось. Но придётся рисковать. Я пошёл наверх, – он залез в карман и достал оттуда сигнальную ракетницу. – Держи. Когда дашь сигнал, я буду стрелять по всем, кто окажется в моём прицеле.

– Знаешь, – сказал я. – Что-то я не верю, что ты останешься нас прикрывать. Не в твоём это стиле.

– Рудый не захочет меня бросать. Так что придётся нам как-то прорываться. А ещё... Слышишь?

Я тоже это услышал. Звук гудка автомобиля. А затем душераздирающий рёв зомбированной женщины в смиренной рубашке.

– Ты долбаный психопат, – в очередной раз повторил Кастет.

Машина ехала в сторону ворот колонии, резво подпрыгивая на старых трупах зомби. Очень быстро. Кастет сидел сзади, целясь из самодельной пневмопушки, которую только что доделал покалеченный псих. Заднее стекло джипа пришлось разбить.

Кейн только посмеивался, умудряясь резво управлять машиной, и крутить баранку, будто у него были все пальцы. На бинтах в некоторых местах проступила кровь.

Доберман поскуливал.

– Он псих, – сказал ему Кастет, держась за пушку. – Но рукастый псих.

Стрелки манометров на пушке дрожали в красной зоне. В неё был вставлен гарпун, к которому приделана цепь. Пушка шипела, понемногу выпуская воздух. Цепь, приделанная одним концом к гарпуну, другим к заднему бамперу, позвякивала.

– Готовься! – крикнул Кейн. – Вижу орущую бабу!

Кастет посмотрел на собаку. Доберман лизнул его в щёку.

– Похоже, мы сейчас сдохнем, – прошептал Кастет. – Больше я никогда не связываюсь с психами. Если выживу, никогда. Ты понял, Кейн? Никогда, твою мать! Никогда!

Психопат посмеивался и начал бить кулаком по бибикалке.

– Держись крепче! – рявкнул Кейн.

Он дёрнул рычаг ручного тормоза и вывернул руль. Машина взревела покрышками и повернула, подняв целую тучу пыли и чуть не опрокинувшись. Кастет кашлянул.

Зомби в смирительной рубашке была от него всего несколько метрах. А вокруг неё десятки и сотни других.

– Стреляй! – крикнул Кейн.

– Я промажу, – зашептал Кастет. – Да и толку, всё равно нас сейчас сожрут.

Крикунша открыла очень широкую пасть. Зомби замерли. Вблизи этот крик был ещё страшнее.

* * *

– Кто-то её выманивает! – крикнул я.

Я побежал к стене. Зомби валили наружу через ворота. Крик был так близко, что на меня они внимания не обращали. Вообще, будто рядом была Аида. Зомби рвались на выход. Кто-то едва волочил ноги, кто-то быстро бежал, не размахивая при этом руками.

Опасно, но я полез на стену по лестнице, держась за стальные перекладины.

Ветер наверху задувал сильнее, но дул он мне в лицо, так что мой запах им не доносился. Зато я чуял гниющий смрад

орды... И вонь выхлопных газов чёрного джипа с разбитым задним окном.

Вокруг них уже была толпа. Один бегун уже бил в боковое стекло.

Я упёр калаш в плечо, и совместил мушку и целик на спине зомбака.

В плечо толкнуло от отдачи. Зомби дёрнулся и отошёл, я выстрелил ещё раз.

– Ну вы чего там удумали? – спросил я про себя. – Сожрут же.

Через грязные окна видны силуэты внутри. Крикуша заорала ещё раз. Как же отвратно она кричала.

А позади слышалась стрельба. Рудый и Велиар успевали зачищать отставших зомби, пока они на нас не реагировали.

* * *

– Стреляй, твою мать! – кричал Кейн. – Тот рычаг! Ну же! Кастет! Быстрее!

– Да какого хрена! – проорал Кастет. – Я тут не для всего вот этого.

Он направил ствол самодельной пневмопушки на зомби и вздохнул.

Ну же, не выйдет, будет жопа.

Он это понимал своими инстинктами. Но если не выстрелит, будет большая жопа.

Пушка выплюнула гарпун, громко при этом зашипев. Гарпун в полёте наклонился и пошёл чуть выше.

– Дерьмо! – заорал Кастет. – Жопа! П...ц, б*я! Промазал!

Но Гарпун пошёл по широкой дуге и быстро снизился ещё до того, как он закончил фразу.

Тушку орущей зомби пробило насквозь. Лезвие гарпуна вошло в землю. Цепь лежала на земле, одним концом приделанная к гарпуну, другим к бамперу. Крикунша заорала ещё громче. Так сильно, что едва не начали трещать стёкла джипа. Зомби замерли, но всего на мгновение.

– Гони! – взревел Кастет.

Машина сорвалась с места. Цепь начала разматываться.

* * *

– Они что? – спросил ловко забравшийся по лестнице Рудый, будто ему не мешало отсутствие руки, ошалело тыкая здоровой рукой в сторону черного джипа. – Они... Они...

– Они её поймали на гарпун, – сказал я. – Прикрой огнём, там бегуны!

Я начал стрелять по зомби вдаль, Рудый тоже, положив карабин на сгиб локтя. Выстрелы редкие, но меткие.

А цепь продолжала разматываться.

* * *

“Не выйдет, не выйдет, ничего не выйдет”, повторял про себя Кастет.

Машина отъехала уже далеко.

Цепь распрямилась.

Гарпун вырвало из земли.

Насаженную на остриё зомби швырнуло за ними следом. Её подбрасывало на кочках и ямках, но она держалась крепко.

И продолжала орать.

– Я же говорил! – Кейн захохотал. – Отвезём подальше и грохнем, а потом в тюрьму за вертушкой.

Крик орущей зомби стал невыносимым. Но вся толпа рванула следом за ней.

* * *

– Охренеть, да? – спросил Рудый. – Вот так взяли... Мать их, кому скажи, не поверят!

– Ну вы чего там? – заорал Велиар. – Давайте за топливом! Живо, пока они не вернулись!

Поток зомби вытянулся в цепочку, пытаясь преследовать пойманную Крикушу. Но машина уже была далеко, я разли-

чал её с трудом. Наконец, она остановилась.

* * *

– Быстрее, Кастет, – Кейн подал мне свой дробовик. – Разнеси ей башку!

Кастет взял его ремингтон и проверил патронник. Зомби-крикунша лежала на земле. Ей досталось, но она уже начала вставать. Смирительную рубашку порвало, руки были на свободе.

Кастет подбежал ближе и выстрелил в упор. Дробовик подбросило от отдачи, снап картечи разнёс зомби башку.

– Вот и всё, – сказал он собаке. – Готово. Сбежала из психушки, девка. И орала, как резанная.

Он посмотрел на остатки её смирительной рубашки. На груди была пришита белая табличка. Кастет присмотрелся. “Объект 103”.

– Забери копьё, и в машину! – крикнул Кейн. – У нас мало времени, ещё нужно вернуться!

* * *

– Едут сюда! – доложил Рудый. – Надо их встречать. Надеюсь, мы их не напугаем.

– Лишь бы не начали палить, – сказал я. – Оружие наго-

тове, но не стреляем первыми, раз они нас спасли. Понял? – я взглянул на Велиара.

Он кивнул, опустив ствол найденной в тайнике мосинки с оптическим прицелом.

Чёрный джип заехал через ворота, переезжая через трупы. Грязный, лобовое стекло прострелено, на дверях сбоку царапины. Бампер в крови, заднего стекла вообще нет.

Машина остановилась, двери открылись. И первым оттуда выскочил...

– Локи? – спросил я.

Доберман бросился ко мне, радостно скуля и упёрся лапами мне в грудь, вылизывая лицо.

– Ты-то тут откуда? – я погладил собаку за ухом.

С трудом вышел водитель, перемотанный бинтами, как мумия. Повязки пропиталась кровью. Единственный глаз блестел, глядя на всех нас. Рудый и Велиар уставились на него.

– Калиб? – удивился Велиар, присмотревшись внимательно. – Или всё же Юрген? Ты жив?

– Никто из них, – сказал водитель. – Но я их нашёл. Теперь я Кейн. И перед лицом смерти я стал единым.

Вышел и последний из тех, кто был в машине. Он посмотрел на меня с не меньшим удивлением, чем Велиар и Рудый пялились на водителя.

Я его тоже узнал.

– Кречет? – спросил Кастет. – Убью, сука.

Глава 9

– Твою мать, Кречет, – Кастет покачал головой и начал шарить по карманам. – Вот же гадство. Взял и бросил меня на съедение мертвецам.

– И сожрали его на хрен, – человек в бинтах хрипло засмеялся. Смех очень высокий, как у безумца.

Эта сцена длилась слишком долго.

Радостный Локи носился промеж нас, визжал, прыгал и был готов облизать любого. Своя порция собачьей любви досталась мне, Велиару, Рудому и прибывшим из тюрьмы Зиновьеву и Акиму. Даже связанному жнецу досталось.

– Ты и его с собой таскал? – удивился Кастет, глядя на профессора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.